

25-3983.14

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES
DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIII. SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VII. № 4.

Volume VII. № 4.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

О УЧРЕЖДЕНІИ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ, СУДИТЕЛЬНОЙ И НАКАЗАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Сочиненіе С. Е. Десницкаго.

СЪ ЧЕТЫРЬМА ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Сообщилъ Александръ Успенскій.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 14 апрѣля 1904 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1905. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

- Н. Н. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ,
- Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
- Н. Я. Оглобина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
- М. В. Клякина въ Москвѣ,
- Е. П. Распопова въ Одессѣ,
- Н. Киммеля въ Ригѣ,
- Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ, Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie IMPÉRIALE des Sciences:

- J. Glasounof et C. Ricker à St. Pétersbourg,
- N. Karbasnikof à St. -Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
- N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
- M. Klukine à Moscou,
- E. Raspopof à Odessa,
- N. Kummel à Riga,
- Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzig, Luzac & Cie. à Londres.

Цена: 40 к. — Prix: 1 Mk.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

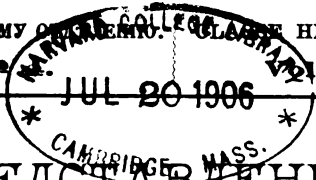
DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIII. SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VII. № 4. Tome VII. № 4.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

О УЧРЕЖДЕНИИ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ, СУДИТЕЛЬНОЙ И НАКАЗАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Сочиненіе С. Е. Десницкаго.

СЪ ЧЕТЫРЬМА ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Сообщилъ Александръ Успенскій.

(Должено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 14 апрѣля 1904 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1905. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Ключкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie IMPÉRIALE des Sciences:

J. Glasounof et **C. Ricker** à St. Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St. - Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kummel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzig,
Luzac & Cie. à Londres.

Цена: 40 к. — Prix: 1 Mk.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1905 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

«Представленіе» — самое раннее изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ сочиненій Десницкаго: — оно приготовлено для передачи императрицѣ Екатерины II-ой въ февралѣ (въ рукописи указано, конечно, ошибочно, 30 февраля) 1768 года, т. е. на другой годъ послѣ открытія въ Москвѣ дѣйствій Комиссіи объ уложеніи, когда, по словамъ Десницкаго, «Россійская монархія и послѣдняго изъ подданныхъ, самоѣда, приглашала участникомъ быть въ законодательной власти».

Начало дѣятельности Комиссіи и послужило для Десницкаго поводомъ къ составленію «Представленія».

Рукопись, текстъ которой напечатанъ на нижеслѣдующихъ страницахъ, представляетъ собою тетрадку, сшитую тонкою бѣлою льняною ниткою, и состоящую изъ 25-ти не нумерованныхъ страницъ мелкаго письма; форматъ — въ листъ; бумага бѣлая англійская съ водяными знаками — на одной половинѣ каждаго листа изображена корона, подъ нею буквы: «G. R.», на другой половинѣ — въ оградѣ стоящій на заднихъ лапахъ левъ съ короной на головѣ и съ мечомъ въ одной изъ переднихъ лапъ, сзади — сидящая человѣческая фигура, на головѣ у нея шлемъ, въ одной рукѣ холодное оружіе (вѣчто въ родѣ алебарды); вверху изображенія надпись: «PRO PATRIA», внизу: «J. Berends».

Весь текстъ рукописи переписанъ переписчикомъ очень тщательно красивымъ сжатымъ и прямымъ почеркомъ. Первая страница рукописи содержитъ заглавіе сочиненія: «Представленіе о учрежденіи законодательной, судительной и наказательной власти въ россійской имперіи», вторая — чистая, на 3—4 страницахъ обращеніе Десницкаго къ императрицѣ («Всемиловѣйшая Государыня!» и т. д.), съ собственноручною въ концѣ подписью автора; на стр. 5—25 — самое «Представленіе».

Въ архивномъ «дѣлѣ», въ которомъ мы нашли «Представленіе», рядомъ съ послѣднимъ хранятся еще четыре особыхъ тетради — также на англійской бумагѣ.

Содержаніемъ первой тетради (на 15 страницахъ) служитъ: «Управленіе духовное; лица духовныя; ихъ должности; ихъ преимущества;

училища духовныя; благочиніе храмовъ; о надзираніи и власти духовной въ разсужденіи лицъ гражданскихъ; о преступленіяхъ; о наказаніяхъ духовныхъ; содержаніе духовенства и храмовъ».

Содержаніе второй тетради (на 8 страницахъ): «О нижнемъ родѣ; о первой части нижняго рода государственныхъ жителей; о второй части нижняго рода государственныхъ жителей, просто именуемыхъ крестьянами; о учрежденіяхъ для крестьянства; о прекращеніи нѣкоторыхъ злоупотребленій въ разсужденіи крестьянства».

Содержаніе третьей тетради (на 6 страницахъ): о казакахъ и «войсковомъ родѣ государственныхъ жителей».

Содержаніе четвертой рукописи (на 12 страницахъ): «О управленіи финансовомъ; о издержкахъ государства; о доходахъ государства; на какіе предлоги подати налагать; накладка на лица; накладка на имѣнія; накладка на произрастенія домашнія, употребляемыя народомъ; накладка на дѣйствія; какъ учинить подати легчайшими для народа; какъ уменьшить издержки при сборахъ; какъ сдѣлать доходы вѣрными; какъ доходами управлять».

Цѣль всѣхъ этихъ разсужденій — служить руководствомъ для Комиссій: духовной, о войсковыхъ государственныхъ жителей, о финансахъ, или о доходахъ государственныхъ. Слѣдовательно, можно предполагать, что мы имѣемъ дѣло съ бумагами, относящимися до Комиссіи объ уложеніи.

Мы не думаемъ, однако, чтобы всѣ эти бумаги были случайно положены вмѣстѣ съ «Представленіемъ» Десницкаго. Языкъ и литературные приемы указанныхъ разсужденій, кажется, говорятъ въ пользу того, что они написаны Десницкимъ. Въ проектѣ «о управленіи финансовомъ» мы встрѣчаемъ и ссылку на Англію, столь близкую Десницкому: «Умѣренная накладка на земли, утвержденная на вѣрномъ и точномъ исчисленіи и оцѣнкѣ оныхъ, есть дѣйствіе весьма благоразумное, отнюдь крестьянство и земледѣіе не отягощающее, въ чемъ Англія намъ довольнымъ служитъ примѣромъ».

Несомнѣнно, въ работахъ Комиссіи объ уложеніи Десницкому принадлежала не послѣдняя роль. . . .

Александръ Успенскій.

Всемиловѣйшая Государыня!

Вѣрность и усердіе, столь достойныя отъ подданныхъ государямъ приношенія, никому изъ монарховъ столь единомышленно отъ всѣхъ, какъ Вашему Императорскому Величеству, и никогда столь ревностно, какъ при нынѣшнемъ Вашемъ попеченіи о благосостояніи имперіи, воздаваемы не могутъ быть

Всѣ намѣренія, для которыхъ Ваше Величество все нынѣшнее время мирное изволили посвятить, доказываютъ неоспоримо Вашъ великій приватной трудъ, Ваше могущество, премудрость и счастливое дарованіе къ совершенію великихъ дѣлъ.

Подданные при томъ, когда стараются воспѣшествовать толикимъ Вашимъ нынѣшнимъ трудамъ, черезъ то они то только доказываютъ, что истинный долгъ имъ велитъ своей Монархинѣ и отечеству отдавать, уповая, что чрезъ такія свои соотвѣтствованія ревностными Вашему Величеству покажутся.

Съ такой надеждой на Высочайшую милость и снисходительство Вашего Императорскаго Величества къ своимъ поданнымъ, смѣю Вашему совершеннѣйшему разсужденію всеподданнѣйше предложить свое мнѣніе здѣсь о учрежденіи, въ Вашей имперіи, законодательной, судительной и наказательной власти.

Ваше Императорское Величество для такихъ представленій, безъ сомнѣнія, разсудительнѣйшихъ меня изволите имѣть въ повелѣніи подданныхъ, которыхъ долговременное упражненіе въ дѣлахъ государственныхъ несравненно больше будетъ уважаемымъ въ Вашемъ Высочайшемъ изволеніи. И кромѣ такихъ подданныхъ Вашему Величеству въ такихъ важныхъ предпріятіяхъ служить за счастіе почитаютъ и самые первые изъ ученыхъ въ Европѣ, которые по своему основательнѣйшему разсужденію въ законоискусствѣ и въ дѣлахъ политическихъ больше могутъ предвидѣть, что полезнымъ и возможнымъ есть для учрежденія въ Вашей имперіи.

Того ради мое, безъ такихъ совершенствъ, о представляемыхъ здѣсь учрежденіяхъ разсужденіе не можетъ заключать въ себѣ никакого другого разумѣнія, какъ только то одно, что я изъ послѣднихъ дарованіемъ служить своей Всемилостивѣйшей Монархинѣ стараюсь.

Въ прочемъ я долженъ признаться, что я совсѣмъ моимъ такимъ сильнымъ стараніемъ никакимъ быть больше не сужду себя, какъ только послѣднимъ рабомъ, каковымъ имѣю счастье всегда пребыть.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій

Семень Десницкой.

Въ Императорскомъ
Московскомъ Университетѣ
1768 года февраля 30 дня.

Представленіе о учрежденіи законодательной, судительной и наказательной власти въ Россійской имперіи.

Законы дѣлать, судить по законамъ и производить судъ во исполненіе, сіе три должности составляютъ три власти, то есть, законодательную, судительную и наказательную власть, отъ которыхъ властей зависятъ всѣ почти чиновныя положенія и все главное правленіе въ государствахъ¹⁾.

Слѣдовательно, учрежденіе сихъ властей по времени и мѣсту, особливо при нынѣшнемъ намѣреваемомъ въ Россіи возобновленіи, должно составлять у позванныхъ на такое дѣло подданныхъ, первый разсужденія предметъ.

При учрежденіи сихъ властей ту надобно осторожность имѣть, чтобъ одна власть не выходила изъ своего предѣла въ другую, и чтобъ притомъ всякая изъ сихъ властей имѣла своихъ надзирателей, которыхъ опасенію чтобъ она была всегда подверженна.

Есть ли сіи власти прежде всего счастливо учреждены и ограничены будутъ въ законоположеніи, прочіи всѣ установленія, какія надобными покажутся, удобно по совершеніи сего главнаго дѣла учищены быть могутъ.

Какимъ образомъ такое установленіе въ дѣйствіе произведено можетъ быть, о семъ смѣю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше предложить свой планъ.

I. Законодательная власть.

Сей власти въ Россійской имперіи кромѣ монарховъ никто въ полномъ значеніи не можетъ имѣть, позванныя однако на такую должность монархами персоны могутъ и въ законодательной власти имѣть столько участія, сколько

1) Многіе политическіе авторы (а особенно Баронъ Де Монтескю въ своемъ сочиненіи *Sur L'Esprit de[s] Loix*) писали о сихъ трехъ властяхъ такъ, какъ оныя по теченію своихъ дѣлъ учреждены были въ разныхъ государствахъ. А какъ сіи власти по времени и мѣсту учреждены быть могутъ, для непродолжительнаго отправления дѣлъ государственныхъ, о томъ законодатель самъ больше можетъ вѣдать.

Въ семъ планѣ я старался по крайнему разумѣнію приравнять учрежденіе такихъ властей, нынѣшнему возвышающемуся Россійскому монаршескому состоянію.

и нынѣ правительствующему сенату дозволяется; то есть ихъ должность можетъ дозволена быть съ приказаніемъ и по усмотрѣнію монарховъ російскихъ, дѣлать указы вновь, старые поправлять, дополнять или уничтожать, такъ какъ надобность и изволеніе монаршее потребуеть¹⁾; сверхъ сего сенаторовъ будетъ дѣло пошлны въ государствѣ налагать и облегчать оныя, какъ надобность потребуеть, войну продолжать и заключеніе трактатовъ съ сосѣдними державами наблюдать, дабы отечеству предосудительными не были. А поелику законодательная власть всѣхъ прочихъ высшей поставляется, то слѣдуетъ, чтобъ въ сенатѣ російскомъ и апелляціи всѣхъ дѣлъ, которыхъ въ нижнихъ судахъ не рѣшено, свое конечное рѣшеніе имѣли. И когда будутъ по сенатскому разсмотрѣнію пошлны и казна государственная налагаема и собираема; того ради справедливо монархи могутъ приказать такому правительствующему сенату имѣть смотрѣніе и въ расходахъ казны государственной такъ, чтобъ всѣ коллегіи и корпусы и университеты безъ изыятія въ издержаніи и расходахъ государственной казны правительствующему сенату отвѣтны были.

1. Изъ какихъ и изъ сколькихъ людей состоять можетъ правительствующій сенатъ.

Для толикой обширности російской имперіи сенатъ долженъ по крайней мѣрѣ состоять изъ шести или изъ восьми сотъ персонъ. Сіи люди могутъ по соизволенію монарховъ выбираемы быть изъ земельныхъ владѣльцевъ, въ губерніяхъ и провинціяхъ, сверхъ сего изъ купеческихъ и художественныхъ людей и, наконецъ, изъ духовныхъ и училищныхъ мѣстъ такъ, чтобъ

1) Дѣлать, дополнять, поправлять, или уничтожать законы, сего со временемъ потребуютъ обстоятельства, когда государство начнетъ еще въ большее совершенство приходить, и когда коммерція и пошлны начнутъ подниматься. Въ государствахъ, которые еще до совершенства великаго не дошли, законы бывали надъ мѣру просты и не многіе. У римлянъ въ двѣнадцать таблицахъ всѣ законы помѣщались, однако, по долговременномъ состояніи государства, тѣ же римляне столь обширными въ своихъ законахъ оказались, что оныя, которые прежде въ двѣнадцати доскахъ заключались, напоследокъ и въ двутысячныхъ книгахъ не вмѣщались. Въ Великобританіи, гдѣ нынѣ законы въ великомъ совершенствѣ, и одно сокращеніе законовъ занимаетъ двадцать пять книгъ. Многіе ученые, не разсуждая, что такое множество законовъ требуетъ натуральное возвышеніе народовъ въ правоправленіи, принимались сокращать римскіе и другихъ государствъ установленія и законы, когда совсѣмъ противное во всѣхъ государствахъ на дѣлѣ доказывалось. Инакъ статься нельзя, народы тѣмъ больше возвышаются, вычищаются и въ высшее совершенство приходить, тѣмъ больше отчасу законовъ требуютъ. Сего требуетъ точное и извѣстное правоположеніе всѣмъ владѣльцамъ, всѣмъ обывателямъ и всѣмъ ихъ имѣніямъ. А въ противномъ случаѣ, наглость, посягательство, отягощеніе и утѣсненіе вездѣ будетъ попускаться безъ наказанія. Слѣдовательно, для сихъ и другихъ при многихъ государственныхъ дѣлахъ, правительствующій сенатъ долженъ состоять изъ всей имперіи и долженъ присутствовать безотлучно при монархахъ всегда.

всякая губернія, провинція и корпусы имѣли своего въ законодательной власти представителя, заступника и ходатая, которому бы своихъ согражданъ союродныхъ и сосѣдовъ обстоятельства и жалобы всегда извѣстны были, и черезъ него всему государственному правленію въ сенатѣ на разсмотрѣніе представляемы были.

2. Какимъ образомъ и откуда выбирать сенаторовъ.

Въ губерніяхъ и провинціяхъ сенаторы могутъ по соизволенію монарховъ выбираемы быть помѣщиками, дворянами и живущими въ губерніяхъ и провинціяхъ земельными владѣльцами такъ, чтобъ тотъ только владѣлецъ имѣлъ честь имѣть голосъ свой и участіе въ избраніи, который, по крайней мѣрѣ, платитъ подушнаго за свою землю и за крѣпостныхъ пятьдесятъ рублей въ годъ въ казну, а которые платятъ до тысячи и больше подушныхъ денегъ за своихъ собственныхъ крѣпостныхъ и за свою собственную землю не подъ чужимъ именемъ, тѣ чтобъ ни подъ какимъ видомъ не имѣли больше голосовъ при избраніи, какъ только что одинъ голосъ: кандидатомъ становиться въ сенаторы можно безопасно дозволить всякому, кто только въ состояніи можетъ жить при такой должности на своемъ иждивеніи, ибо сенаторы не должны ни полушки имѣть жалованья, довольствуясь притомъ одной честью и привилегіями, какими ихъ монархамъ российскимъ заблагоразсудится наградить за такое рачительное ихъ стараніе объ отечествѣ. А отъ такого избранія та справедливость въ политикѣ произойдетъ дѣйствительно, что только тотъ будетъ больше чести, достоинства и участія имѣть въ правоправленіи, который больше тягости несетъ въ отечествѣ, и тотъ только можетъ быть сенаторомъ, который платитъ больше въ казну государеву, и который будетъ имѣть у себя капиталъ, по крайней мѣрѣ, до двухъ тысячъ въ годъ.

3. Какимъ образомъ другого званія сенаторы могутъ быть выбираемы.

Изъ купеческихъ и ремесленныхъ людей могутъ имѣть голосъ при избраніи кандидата въ сенаторы тѣ, которые будутъ платитъ пошлины въ казну за дозволенный имъ промыселъ купечествомъ въ отечествѣ до пятидесяти рублей, а кандидатомъ себя объявлять можно дозволить всякому изъ купцовъ безопасно, который въ состояніи будетъ отправлять такую должность и жить безотступно при дворѣ на своемъ содержаніи.

Изъ духовныхъ можно дозволить сенаторами быть безъ выбору архіереямъ, которые имѣютъ порученныя себѣ епархіи, за которыя ихъ должность

будеть ходатайствовать и представлять ихъ обстоятельства и нужды въ сенатѣ по сему правленію: архіереи такожь на своемъ содержаніи должны отправлять сенаторскую должность, поручивъ смотрѣніе своихъ епархій намѣстникамъ и консисторіямъ.

Изъ университетовъ и разныхъ корпусовъ, училищъ наукъ и художествъ могутъ выбраны быть въ сенаторы присутствующими въ тѣхъ мѣстахъ, какія имъ заблагоразсудятся, персоны, на своемъ же содержаніи, которыя будутъ за нихъ ходатайствовать. Училища, имѣя такихъ представителей въ правительствующемъ сенатѣ, не будутъ требовать и кураторовъ.

Въ прочемъ по скольку челоуѣкъ и изъ какихъ мѣстъ выбирать въ сенаторы достанется, сіе можно точно узнать и умѣрить по разсмотрѣніи губерній, провинцій и городовъ знатнѣйшихъ; а больше еще сіе извѣстно будетъ по герольдіи и гильдіямъ, а тѣ мѣста, которымъ монархъ милостиво соблаговолитъ указать имѣть своего члена въ правительствующемъ сенатѣ, должны будутъ съ благодарностью такое дозволеніе монаршее за честь и славу себѣ признавать.

4. На сколько времени сенаторы избираемы могутъ быть.

Сенаторы когда на своемъ содержаніи безъ жалованья будутъ служить государю и отечеству долгое время, однимъ будетъ причинять безмѣрный убытокъ; того ради на пять лѣтъ выбирать сенаторовъ довольно и неубыточно будетъ. По окончаніи сего времени новыхъ сенаторовъ на мѣсто прежнихъ выбирать изъ тѣхъ же мѣстъ монархи могутъ приказать, при которомъ выборѣ, есть ли иныхъ изъ тѣхъ же самихъ, кои и прежде были сенаторами, выберутъ, имѣющіе право выбирать; и есть ли они сами не откажутся служить въ сенатѣ на слѣдующіе пять лѣтъ, такимъ патріотамъ служить вторично отечеству возбранять, кажется, причины нѣтъ. Однако, одному и тому же три раза сряду кандидатомъ въ сенаторы ставиться и выбирать не должно позволять; ибо отъ такого запрещенія та польза отечеству воспослѣдуетъ, что многіе, а не одни только люди будутъ имѣть больше случаевъ оказать свои услуги отечеству и научиться правоправленію и законоискусству въ сенаторской должности.

5. Какимъ образомъ засѣдать и дѣла отправлять сенаторамъ.

Симъ средствомъ выбраннымъ и позваннымъ сенаторамъ, на одну и ту же должность, то есть служить государю и отечеству (которое званіе они должны подѣ клятвенною присягою съ усиленнымъ стараніемъ и по

крайнему разумѣнію отправлять) польза отечества совѣтуетъ дозволить имѣть всѣмъ равномѣрный свободный голосъ и засѣдать всѣмъ совокупно въ сенатѣ; дѣла, какія имъ монархъ заблагоразсудитъ приказать рѣшить, всегда большинствомъ ихъ голосовъ чтобъ рѣшены были въ сенатѣ. Что учинивъ, подавать монарху и ожидать отъ него на всякое рѣшеніе конечное повелѣній. А сенату правительствующему никакихъ узаконеній безъ изволенія и приказанія монарховъ въ Россіи отнюдь самому не предпринимать и не дѣлать. Въ Великобританіи пока оба парламента съ королемъ не согласятся, во Франціи пока секретарь и парламентъ не подпишутся, до тѣхъ поръ никакое узаконеніе намѣреваемое въ дѣйствіе произведено быть не можетъ и не будетъ имѣть силы закона. Въ Россіи, однако, монаршеское состояніе и цѣлость отечества требуетъ узаконить совсѣмъ противное сихъ государствъ установленіямъ, то есть, чтобъ до тѣхъ поръ ничто во всенародное извѣстіе издаваемо не было и не имѣло-бъ силы указа, пока не получить себѣ на то монаршаго изволенія и подтвержденія. Для такой предосторожности монархъ можетъ приказать правительствующему сенату россійскому выбирать изъ себя одного ежегодно президента, котораго должность будетъ представлять монарху, какія дѣла за которыми по теченію своего рѣшенія требуютъ. Въ прочемъ, привилегіи и чины такимъ патріотамъ монархъ долженъ дозволить, какія самому заблагоразсудится; а для славы и величества россійской имперіи не излишно бъ было, если бы монархи россійскіе соблаговолили приказать построить въ Москвѣ и Санкт-петербургѣ особливья зданія для засѣданія и жилья правительствующаго сената россійскаго.

6. Возраженіе на сей планъ съ опроверженіемъ онаго.

Изъ вышепредставленнаго видно, что по сему плану дворяне, разночинцы, равномѣрно какъ духовные и свѣтскіе, находящіеся при сенаторской должности, будутъ уравнины безъ всякой отличности, что можетъ стать произвестъ негодованіе между позванными на сенаторскую должность; особливо духовному чину можетъ быть сіе уравниеніе страннымъ покажется.

Что до духовнаго чина, оный по своему смиренномудрію не можетъ почитать за несходственность или неприличность себѣ засѣдать съ присутствующими въ сенатѣ персонами перваго класса. Поелику и съ разумѣнія сего плана инья персоны не могутъ быть какъ перваго класса обыватели россійскіе, а прочіе только будутъ имѣть одинъ голосъ при выбраніи кандидатовъ въ сенаторы. Сверхъ сего одинъ пастырь при такомъ множествѣ стада не можетъ столь обстоятельно присмотрѣть всего за онымъ, сколь шестьсотъ или восемьсотъ человекъ въ сенатѣ. А отъ поползновенія одного

поставленнаго надъ многими, тьмы народовъ могутъ заблуждать и предосудительными сдѣлаться себѣ и отечеству.

Дворянству жъ въ засѣданіи совокупно съ разночинцами въ сенатѣ согласнымъ не быть причины нѣтъ. У нихъ во всѣхъ неприватный интересъ, но цѣлаго отечества польза и благосостояніе должно всегда за главное правило въ наблюденіи поставляемо быть. Въ прочемъ, всѣ несогласія и раздоры если будутъ какіе происходить между свѣтскими и духовными въ сенатѣ, оныя довольно въ состояніи и однимъ словомъ монархъ всероссійскій уничтожить, который въ Россійской церкви и имперіи есть самодержецъ и есть одинъ всего правительствующаго сената надзиратель и судья, отъ котораго приказаній зависить и въ его единственномъ повелѣніи сенатъ будетъ завсегда.

Отказываться жъ, будучи довольно въ состояніи служить въ единомышленномъ повиновеніи государю и отечеству, сіе по справедливости можетъ почестся за такое уклоненіе отъ добротворства, за которое удаляющіеся отъ сенаторскаго званія должны стыдиться предъ Богомъ и предъ всѣмъ свѣтомъ. Наше отечество составляетъ нѣкоторую цѣлость, которой мы всѣ считаемся частные члены, почему за непростительный грѣхъ поставляется у народовъ, если кто, живучи въ отечествѣ, независающимъ себя отъ онаго считаетъ. Благоденствія и злоупотребленія всякъ долженъ помнить тѣ только одни, которыя простираются до цѣлаго отечества, которому всякъ одолжается за все, что только имѣетъ у себя. Вѣрный отечества сынъ, когда проливаетъ свой потъ и свою кровь за цѣлость своего отечества, чрезъ такія свои услуги онъ только то отдаетъ, что долгъ велить отечеству. Оно его рождаетъ, воспитываетъ и кормитъ за то. Оно своею святостью правъ защищаетъ его отъ домашнихъ обидъ и своею силою и оружіемъ отъ непріятельскихъ нападений. Отечество дѣлаетъ его знаменитымъ и доставляетъ его къ мѣсту, чести и достоинству. Оно награждаетъ его заслуги и отомщаетъ его обиды и, наконецъ, какъ усердствующая мать къ дѣтямъ, оно старается утвердить его благополучіе столь непоколебимо, сколько возможность смертнымъ дозволяетъ счастливыми быть. Того ради всякъ позванный и выбранный на такую должность, сколько въ совѣсти обязуется служить при оной цѣлому отечеству, — сіе и доказывать больше излишнимъ покажется.

II. Судительная власть.

Изъ вышепредставленнаго плана разумѣется, что законодательная власть будетъ состоять и будетъ собираема изъ всей россійской имперіи въ одно мѣсто, то есть въ столичный городъ какъ въ свой центръ, судительная, напротивъ того, власть не меньше требуетъ, чтобъ распределена была во всей имперіи и такъ:

1. Въ какихъ мѣстахъ въ Россіи судительная власть должна безотлучно присутствовать.

Обширность россійской имперіи, непродолжительное рѣшеніе дѣлъ, а больше еще спокойство и тишина, столь надобныя въ отечествѣ, требуютъ, чтобъ въ Россіи, по крайней мѣрѣ, въ восьми мѣстахъ, извѣстное число искусныхъ судей безотступно присутствовало, какъ то въ Ригѣ, въ Санктпетербургѣ, въ Тобольскѣ, въ Новѣгородѣ, въ Москвѣ, въ Казани, въ Оренбургѣ, въ Глуховѣ и, если можно, еще въ какомъ нибудь мѣстѣ и на границахъ польскихъ.

2. Изъ какихъ персонъ въ сихъ мѣстахъ судительная власть состоять можетъ.

Для скорого отправленія дѣлъ и для безобиднаго оныхъ рѣшенія судительная власть во всѣхъ вышепомянутыхъ мѣстахъ должна состоять изъ двѣнадцати человекъ, въ которомъ числѣ долженъ заключаться генералъ-адвокатъ, четыре генерала-судьи криминальные. Прочіе семь должны быть генералы-судьи тяжбныхъ и криминальныхъ дѣлъ въ мѣстѣ, гдѣ совокупно со всѣми двѣнадцать судей составлять будутъ.

3. Какая должность можетъ поручена быть генералу-адвокату.

Онъ можетъ быть въ судѣ государственный прокураторъ или истецъ, котораго должность будетъ присутствовать въ судѣ криминальномъ и тяжбномъ и смотрѣть, чтобъ въ тонкость все по указамъ судимо было. Сверхъ сего, генерала-адвоката должность будетъ уличеніе всѣмъ виноватымъ насылать и именемъ монарха россійскаго звать всѣхъ безъ изъятія въ судъ, приличныхъ въ воровствѣ, разбоѣ, смертоубійствѣ и въ другихъ криминаль-

ныхъ дѣлахъ избличенныхъ, которыхъ всѣхъ его жъ должность будетъ приказать содержать подъ судомъ и въ тюрьмахъ и крѣпостяхъ до тѣхъ поръ, пока они достойное по своимъ дѣламъ и по законамъ наказанія не понесутъ.

4. Какая должность можетъ быть четырехъ генеральныхъ криминальныхъ судей.

Сихъ персонъ должность можетъ быть, во первыхъ, та же, что и прочихъ седми генеральныхъ судей, то есть, ихъ дѣло будетъ засѣдать и судить тяжбныя и криминальныя дѣла совокупно въ назначенномъ себѣ мѣстѣ; сверхъ сего, сихъ четырехъ судей должность будетъ ѣздить съ генераломъ адвокатомъ въ принадлежащія къ ихъ губерніямъ провинціальныя города два раза въ годъ и по два вмѣстѣ, гдѣ они должны будутъ стоять во всякомъ городѣ шесть дней и судить криминальныя дѣла; ибо тяжбныя дѣла могутъ безъ затрудненія изъ всѣхъ городовъ переносимы быть въ главный судъ губерніи, гдѣ всѣ двѣнадцать судей присутствовать будутъ.

5. Какимъ образомъ судьи должны судить дѣла криминальныя и тяжбныя.

Тяжбныя дѣла они должны судить по правамъ, по крѣпостямъ и, если правъ не будетъ доставать, по справедливости и истинѣ¹⁾, криминальныя по свидѣтельству очевидному.

А какъ тѣ, такъ и другія судимы должны быть публично въ присутствіи и постороннихъ людей, при чемъ свидѣтельства всякаго доходить надобно подъ клятвеннымъ обязательствомъ, и все то, что свидѣтели будутъ говорить подъ такимъ обязательствомъ, судьи попеременно должны сами подыачему сказать, чтобъ онъ писалъ за ними сказываемое отъ свидѣтелей, и чтобъ притомъ криминальное дѣло, однажды начато въ судѣ, за однимъ разомъ и кончено было, хотя бы оно продолжалось и двадцать часовъ или и далѣе, и кромѣ сего наблюденія для большей предосторожности въ осужденіи виноватыхъ, и для явственной справедливости суда, неизлишно бъ было,

1) Судить по истинѣ и справедливости въ случаѣ, когда законъ не будетъ доставать, ибо всѣхъ приключеній ни въ которомъ государствѣ законами ограничить и предвидѣть впередъ невозможно, того ради необходимость требуетъ въ такихъ непредвидимыхъ случаяхъ дозволить судіи рѣшить и судить дѣла по совѣсти и справедливости, и сколь далеко такое дозволеніе судіи простираться должно, сіе такожъ съ осторожностію узаконить должно. О семъ обстоятельнѣе писалъ одинъ лордъ судья господинъ Кемъ въ Шотландіи цѣлую книгу: Lord Kames's Equity.

еслибъ монархи российскіе соблагОВОЛИЛИ узаконить по примѣру англійскому выбирать изъ сорока человекъ постороннихъ пятнадцать свидѣтелей на вспоможеніе и оправданіе судьямъ при изслѣдованіи дѣлъ криминальныхъ и тяжбныхъ; такіе люди могутъ по произволенію и по усмотрѣнію судей выбираемы быть на всякій судъ изъ всѣхъ обывателей въ городахъ, гдѣ судъ совершаться можетъ, и то только на время, пока судъ кончится. Сіи пятнадцать человекъ для того нужны, чтобъ были самовидцы и свидѣтели всему изслѣдованію дѣла, чтобъ ихъ должность была подѣ клятвенною присягою, сказать по изслѣдованіи всего дѣла, виноватъ ли судимый, или нѣтъ? что учинивъ послѣднее, судьи дѣло будетъ по ихъ голосу, или по большинству ихъ голосовъ произнести судъ и приказать оный въ исполненіе произвести. Сверхъ сего не худо бы было, еслибъ такимъ судьямъ приказано было всѣ рѣшенія дѣлъ криминальныхъ и тяжбныхъ печатать и издавать оныя въ всенародное извѣстіе, ибо черезъ сіе установленіе такой изрядный успѣхъ въ правосудіи произведенъ быть можетъ, что и судья принужденъ будетъ съ великою осторожностію поступать въ судѣ. И люди притомъ, читая разныя рѣшенія нечувствительно, больше будутъ учиться всему тому, чего имъ въ житіи и во владѣніи своемъ опасаться должно.

6. Въ какомъ знаніи и наукахъ судьи искусны должны быть.

Искусство и знаніе, надобное судіи, зависятъ:

1) Отъ свойственности его разсужденій о томъ, что добрымъ и худымъ слыветъ въ свѣтѣ.

2) Такое его знаніе несравненно еще больше усугублено можетъ быть изъ ученія премногихъ примѣровъ судебныхъ дѣлъ.

Первое руководство, показующее, въ чемъ свойственность нашихъ разсужденій состоитъ, есть нравоучительная философія, натуральная юриспруденція, и кромѣ сихъ ученіе натуры человѣческой, которая больше познается съ чтенія и примѣчаній писателей о разныхъ правленіяхъ народовъ, нежели изъ школьныхъ метафизическихъ споровъ.

Второе средство для снабденія нашъ разумъ довольными примѣрами судебныхъ дѣлъ, есть ученіе такой системы, въ которой бы можно ясно видѣть всѣ примѣры судовъ, и сверхъ сего начало, возвышеніе и совершенство правленія. Для сего лучшей нѣтъ другой системы, кромѣ законовъ римскихъ. Почему слѣдуетъ, чтобъ судьи до вступленія на такую должность довольно управлялися въ нравоучительной философіи, натуральной юриспруденціи въ римскихъ законахъ и кромѣ сихъ наукъ они должны подробно

знать и искусно толковать законы своего отечества¹⁾, что все изучивъ, и будучи изслѣдованъ во всемъ и засвидѣтельствованъ, во первыхъ, профессорами юридическаго факультета, а потомъ факультетомъ адвокатовъ, намѣреваемы въ судьи должны такое свое званіе оказывать еще и на практикѣ адвокатомъ, по крайней мѣрѣ, пять лѣтъ, по исполненіи которыхъ они должны и сами собой и черезъ пріятелей рекомендовать себя монарху для достоинства въ судьи, и чтобъ въ судьи кромѣ монарха самаго никто его не могъ ни подъ какимъ видомъ производить, сіе такожъ со строгостію узаконить польза отечества требуетъ.

7. На сколько времени и на какомъ жалованіи судьи могутъ быть учреждены.

Чтобъ судья безпристрастно всякому судъ и правду предписывать могъ, не взирая ни на кого, то должно его столько не подверженнымъ никакимъ угроженіямъ и ни отъ кого не зависящимъ сдѣлать, чтобъ онъ за свое правосудіе и за строгость своего суда никого не могъ опасаться, чего дѣйствительнѣе сдѣлать иначе не можно, пока монархи не соблаговолятъ узаконить, чтобъ судья, однажды сдѣланъ, по самую смерть судьейю и при своей должности пребывалъ завсегда, и чтобъ притомъ ему полная власть дана была судить всякаго безъ изытія такъ, что и апелляціи на него дѣлать никому бъ не дозволялось, развѣ въ случаѣ, когда онъ явно противъ закона кого осудить. И тогда адвокату или виноватому можно дозволить

1) Всѣхъ наукъ, въ которыхъ судья долженъ искусенъ быть, здѣсь нельзя описать подробно. Судья, когда вступить на свою должность, самъ больше еще узнаетъ, въ чемъ его знаніе и упражненіе состоятъ должно. А теперь можно съ доказательствомъ объ немъ утверждать вообще, что онъ принужденъ будетъ имѣть полное университетское воспитаніе, для котораго по причинаѣ столь обширнаго государства російскаго со временемъ могутъ быть учреждены училища во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ такіе главные судьи тяжбы и криминальные будутъ присутствовать, равномѣрно какъ и факультеты адвокатскіе съ библіотеками, надобными адвокатамъ. Въ прочемъ, судья точно такъ, какъ человѣкъ художественный, чѣмъ больше будетъ имѣть въ своей головѣ разныхъ примѣровъ, надобныхъ къ его профессіи, тѣмъ больше будетъ искусенъ въ своемъ дѣлѣ и знаніи. И потому онъ долженъ знать исторію, разные языки, какъ, напримѣръ, латинскій, нѣмецкій, французскій и англійскій, дабы съ помощью сихъ могъ читать разные системы законовъ и тѣмъ бы могъ углубить свое знаніе и искусство въ дѣлахъ судебныхъ.

Учрежденіе адвокатовъ для того надобно, чтобъ дѣла съ великою осторожностію и справедливостію рѣшены были. Многіе думаютъ, что адвокаты великое затрудненіе своимъ словопревіемъ причиняютъ въ судѣ; однако, во многихъ государствахъ опытомъ дознано, что безъ споровъ въ судѣ справедливости доходить много средства другаго никакого нѣтъ; и чтобъ въ правительствующемъ сенатѣ въ главныхъ судахъ тяжбы и криминальныхъ одни только адвокаты ходатайствовали, сіе со строгостію узаконить справедливость и осторожность судовъ требуютъ; въ низшихъ судахъ, какъ напримѣръ, въ магистратѣ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцеляріяхъ могутъ ходатайствовать нотаріусы и стряпчіе.

на судью апелляцію учинить въ правительствующій сенатъ, гдѣ онъ произвольному монарха штрафу или наказанію подверженъ долженъ быть. А дабы судья сходственно могъ по своему рангу и достоинству жить, того ради генераль-адвокату и четырьмя криминальнымъ судьямъ жалованья дозволить можно по двѣ тысячи по шести сотъ рублей въ годъ на каждого, прочимъ семью генеральнымъ судьямъ по двѣ тысячи рублей въ годъ на каждого. Генераль-адвокатъ и четыре помянутые судьи должны на своемъ коштѣ ѣздить въ провинціальные города для осужденія виноватыхъ и для непродолжительнаго рѣшенія дѣлъ.

При семъ неизлишно-бъ было, если бъ монархи соблаговолили приказать построить приличныя зданія для засѣданія и для жилья судей въ губерніяхъ, гдѣ они присутствовать будутъ, а въ провинціальныхъ городахъ судебныя мѣста съ тюрьмами и дома съ квартирами для пріѣзжихъ судей.

Въ прочемъ, одѣянія, знаки и преимущества судьямъ дозволить можетъ монархъ, какіе самому заблагоразсудятся.

Я при семъ долженъ признаться, что всѣхъ правилъ, по которымъ судьи поступать должны, и какимъ образомъ уличенія насылатъ и звать виноватыхъ въ судъ, сего въ тонкость всего уразумительнѣе иначе сдѣлать нельзя, какъ только развѣ сдѣлавъ взмышленный судъ криминальный и тяжebный по сему плану очевидно всему депутатству въ комиссіи представить; для чего я завсегда всеподданнѣйше въ повелѣніяхъ Вашего Императорскаго Величества состою. Но сіе можетъ быть излишнимъ покажется. Того ради, что главнѣйшее къ совершенству судительной власти принадлежитъ, всеподданнѣйше прошу Высочайшему Вашему Императорскаго Величества разсужденію предложить, то есть, дабы соблаговолено было для лучшей осторожности узаконить:

1) Чтобъ судьи имѣли только власть судить всякаго безъ изъятія, а россійскій бы монархъ только одинъ имѣлъ право прощать, кого самому заблагоразсудится, для чего монархъ можетъ учредить секретаря и канцелярію, котораго должность состояла бы осужденныхъ предлагать дѣло и наказаніе, учиненное по суду, самому монарху на изволеніе, для котораго шесть недѣль осужденнымъ на покаяніе и ожиданіе по осужденіи времени дозволить довольно будетъ.

2) Когда такая осторожность въ столь главномъ судѣ учреждена будетъ, для которой и судья самъ не меньше, какъ и позываемый въ судъ, законами обязанъ будетъ, тогда и самая справедливость правосудія и благосостояніе отечества больше могутъ удостовѣрить законодателя о надобности, повсемѣстной въ россійской имперіи, чтобъ всякъ безъ изъятія въ своей винѣ казненъ былъ, какъ, напримѣръ, убійца-смертію, воръ шельмованіемъ и самымъ безчестнымъ наказаніемъ, и прочая.

8. Возраженіе на сіе представленіе.

Подлинно, что такая строгость законовъ, для которыхъ виноватые иногда принуждены будутъ удовлетворить суду и правамъ отечественнымъ не инымъ чѣмъ, какъ самимъ животомъ, такая строгость не можетъ иной показаться, какъ неснсною и тяжестною. Ученые консультанты не преминутъ употребить сильное возраженіе на сіе, доказывая, что жизни, которой поелику кромѣ Бога никто не въ состояніи дать, у человѣка и отнимать оную права не имѣетъ никто-жъ. Сверхъ сего многія благородныя и знатныя фамиліи возопіютъ на такую строгость законовъ, представляя свой родъ и свою кровь достойными сожалѣнія и исключенія отъ такой строгости. — Что до перваго возраженія, оное совсѣмъ неосновательно и происходитъ у ученыхъ отъ несправедливости разсужденій; такіе силлогизмы въ правоправленіи совсѣмъ къ дѣлу чужіе. Монархъ, или его приказаніемъ и судья, наказуя смертоубійцевъ и злодѣевъ, опасныхъ въ отечествѣ, черезъ то дѣлаетъ онъ то только, что Богъ и натура велитъ: око за око, зубъ за зубъ, и жизнь за жизнь отнимать, — былъ законъ Божій и есть довольно естественный. натура, которая свыше отъ Бога человѣку вливается, всегда влечетъ насъ къ такому отмщенію за зло, что у насъ по христіанству и по человѣчеству нѣтъ милости не сотворшимъ милости. О смертной казни, если она по дѣломъ умѣрена и не выходитъ за предѣлъ строгости, всякъ непристрастный зритель внутренно благоволитъ и осуждаетъ виноватаго до тѣхъ поръ, пока онъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ зло сотворилъ, и подобною рукою и орудіемъ, какое самъ на зло употребилъ, достойное наказаніе понесетъ. Доказательствомъ сего неложнымъ есть повсемѣстный гласъ народа, который при такихъ случаяхъ обыкновенно говоритъ: «того ли еще достоинъ такой злодѣй! Онъ долженъ тысячною смертію умирать» и прочая. При смертной казни ту только надобно осторожность имѣть, чтобъ строгость за предѣлъ не выходила; ибо въ противномъ случаѣ природное благоволеніе о учиненной надъ виноватымъ казни, у непристрастныхъ зрителей преобразится въ сожалѣніе и въ осужденіе самихъ судей, отъ чего смертная казнь можетъ потерять тотъ успѣхъ, который правленіе должно стараться произвести такъ дѣйствительно, что-бъ виноватые и внутренно и всѣмъ народомъ осуждаемы были и не могли бы ожидать себѣ ни отъ кого сожалѣнія. — Знатныя жъ притомъ и благородныя дворяне, приличены въ криминальныхъ и смертоубійственныхъ дѣлахъ, исключенія себѣ изъ такой строгости и святости правъ развѣ для того только будутъ просить, чтобъ всѣ и самыя спасительныя законы недѣйствительными въ отечествѣ сдѣлать; чего они и сами, какъ сыны отечества, не могутъ желать. Безчестными публично и поносительными дѣлать предъ всѣмъ народомъ благородныхъ, какъ чернь

и подлость, будетъ безмѣрное наказаніе; ибо у благородныхъ честь наравнѣ съ жизнью поставляется, такъ что у нынѣшнихъ просвѣщенныхъ европейскихъ народовъ благородныхъ чести и въ самихъ крайнихъ обстоятельствахъ великое уваженіе отдается; по сей причинѣ у другихъ народовъ вязать у столба и шельмовать благороднаго не осуждаютъ, и благородные у такихъ сами лучше вдвое наказаніе себѣ избираютъ, нежели такое безчестное одно. Последняго офицера если наказать палкою и шпагою, въ такомъ случаѣ онъ скажетъ, что палкою скотину, а шпагою офицера бьютъ; что самое есть довольнымъ доказательствомъ всей отрицательности, надобной благороднымъ въ наказаніи передъ подлостью: то есть благородныхъ можно штрафовать, въ ссылку ссылать и смертно казнить, только не шельмовать.

III. Наказательная власть.

Сія, поелику послѣдняя, власть должна больше зависима быть отъ высшихъ, нежели какая другая изъ сихъ властей. И для того порядокъ въ отечествѣ требуетъ узаконить, чтобъ имѣющіе наказательную власть ничего важнаго отнюдь отъ себя не предпринимали безъ осужденія публичнаго предъ судьями.

1. Кому приличественно наказательная власть можетъ быть поручена.

Сію власть по соизволенію монарха можно дозволить и поручить безопасно воеводамъ, въ губерніяхъ и знатнѣйшихъ только провинціальныхъ городахъ такъ, чтобъ одинъ воевода не зависѣлъ отъ другого, а зависѣли они всѣ отъ самаго монарха, который одинъ бы только доставлять ихъ къ такому мѣсту самовластенъ былъ. Сіе указаніе для того надобно, чтобъ великіе люди его не могли низвергнуть за непріятную имъ строгость, учиненную по воеводской должности.

А дабы иногда и воевода напрасно не обижалъ невинныхъ, для сего осторожность требуетъ узаконить, чтобъ онъ подверженъ былъ судьямъ двѣнадцати въ главномъ губернскомъ судѣ, которые должны при всякомъ судѣ публично спрашивать присутствующихъ людей, нѣтъ ли жалобы какой на воеводу кому, и нѣтъ ли обиды кому отъ него. И если явится какая жалоба или обида кому отъ него, судьи должны рапортовать о семъ въ правительствующій сенатъ, гдѣ воевода произвольному монарха штрафу и наказанію подверженъ будетъ.

2. Какая должность может поручена быть воеводѣ.

Его должность может состоять вообще въ томъ, чтобъ спокойство и тишину наблюдать въ порученныхъ себѣ мѣстахъ, то есть воровъ, разбойниковъ и подобныхъ симъ въ тюрьму брать и описывать ихъ къ генераль-адвокату, который имъ будетъ насылатъ уличеніе, приказывая имъ именованъ монарха являться и готовиться къ извѣстному времени на судъ въ провинціальномъ городѣ или въ главномъ судѣ губернскомъ.

Сверхъ сего его должность будетъ — осужденныхъ въ тюрьмѣ содержать и въ приказанномъ судьями мѣстѣ казнить. Наконецъ, воеводы-жъ должность можетъ быть собирать подушное и пошлыны изъ земельныхъ владѣльцевъ, которыя будутъ приказывать ему правительствующій сенатъ въ порученной ему провинціи или губерніи.

А понеже для отправленія толикихъ дѣлъ и для рачительнаго смотрѣнія за оными требуется извѣстное число людей на помощь воеводѣ; того ради надобно позволить воеводамъ въ губерніяхъ по сту человекъ солдатъ пѣхотныхъ и по двадцати конныхъ, которые всѣ должны единственно подъ его смотрѣніемъ состоять, и воевода бы за ихъ шалости всегда отвѣтенъ былъ судьямъ. Въ провинціальномъ городѣ довольно будетъ и пятидесяти человекъ воеводѣ для исполненія его должности.

Жалованья воеводамъ губернскимъ и провинціальнымъ можно дозволить по шести сотъ рублей, а если можно и дома имъ построить на казенный счетъ.

Въ столичныхъ городахъ, какъ-то въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, воеводамъ жалованья можно дозволить по-тысячи рублей въ годъ и сверхъ сего и дома приличные жъ имъ выстроить. Солдатъ тако жъ въ такихъ городахъ дозволить воеводѣ, сколько надобность требуетъ. И кромѣ сего учрежденія, въ столичныхъ городахъ порядокъ, спокойство и безопасность требуетъ, чтобъ оныя роздѣлены были на команды, какъ, на примѣръ, Москва, на двѣнадцать командъ и имѣли бы въ каждой командѣ офицера со ста восьмидесятью пѣхотныхъ и двадцатью конныхъ человекъ безысходно, на мѣстѣ, выстроенномъ для всякой команды съ подозornoю башнею, съ тюрьмою, съ пожарною трубою и съ пожарными боченками англійскими, которыхъ дѣйствіе на пожарѣ есть неизмѣнное и неоспоримое¹⁾.

1) Сіи боченки или машины называются: «Mr. Godfrey's machines or Baggels». Они бываютъ разной величины и вѣсу, съ пяти фунтовъ даже до пятидесяти фунтовъ, наполненные водою, растворенною съ химическимъ антифлогистономъ. Сихъ машинъ опытъ и дѣйствіе не премину сообщить въ маѣ мѣсяцѣ экономическому собранію при диссертациі о учрежденіи хлѣбопашества въ Россіи на лучшемъ основаніи. Сихъ боченковъ можно выписать или приказать на заказъ сдѣлать въ Англии, по крайней мѣрѣ, для столичныхъ городовъ и для

Солдатъ пѣхотныхъ во всякой командѣ будетъ дѣло — стоять по улицамъ на караулѣ завсегда и наблюдать спокойство и тишину въ назначенныхъ имъ мѣстахъ; конныхъ солдатъ дѣло будетъ съ дозоромъ ѣздить, ловить бѣглецовъ, воровъ, разбойниковъ и уходящихъ изъ тюрьмы криминальныхъ осужденныхъ людей. Офицеровъ, поставленныхъ въ своихъ командахъ, должность будетъ — строгое имѣть смотрѣніе за солдатами и приказывать приводимыхъ къ нимъ виноватыхъ содержать въ тюрьмахъ до дальнѣйшихъ по рапортѣ приказаній отъ своего воеводы, котораго тако-жъ должность будетъ приличенныхъ и приводимыхъ въ смертоубійствѣ, въ воровствѣ, въ бунтахъ и въ другихъ криминальныхъ дѣлахъ описывать къ генералъ-адвокату и приводить къ судьямъ на осужденіе, по исполненіи котораго, его-жъ должность будетъ наказывать и казнить осужденныхъ въ приказанныхъ судомъ мѣстахъ. Сверхъ сего въ столичныхъ городахъ воеводы должность будетъ — смотрѣть строго, чтобъ все по командамъ было исправно, для котораго смотрѣнія онъ долженъ самъ повсемѣстный генеральный имѣть дозоръ и объѣздъ во всѣхъ командахъ, по крайней мѣрѣ, однажды въ недѣлю. А въ противномъ случаѣ, когда воевода упустилъ или умедлитъ исполнить свою должность, за такое нерадѣніе онъ долженъ подверженъ быть строгому истязанію, во первыхъ, передъ судьями, а потомъ штрафу и наказанію произвольному монаршему въ правительствующемъ сенатѣ. На все такое учрежденіе въ столичныхъ городахъ по двѣ тысячи по восьми сотъ солдатъ на каждый городъ довольно будетъ. Солдаты и офицеры могутъ быть употреблены для такой должности отставные, только несовсѣмъ престарѣлые и дряхлые, для которыхъ магазины и строенія каменные по командамъ обыватели московскіе и санктпетербургскіе выстроить не откажутся, будучи довольно увѣрены, что имъ въ противномъ случаѣ постоянныхъ имѣть въ домѣ солдатъ и посылать своихъ дворовыхъ людей на караулъ несравненно дороже становится и больше причиняетъ затрудненія и безпокойствъ, нежели такое строеніе, которое, однажды сдѣлано, служить будетъ для солдатъ и караульныхъ завсегда. Въ прочемъ, излишне бѣ было, если бѣ благоволено приказать и во всѣхъ городахъ губернскихъ и значительнѣйшихъ провинціальныхъ построить для солдатъ воеводскихъ квартиры и магазины безопасные при воеводскихъ домахъ такъ, чтобъ находящіеся при немъ солдаты всегда были предъ его глазами и не отягощали бы поддан-

флота. И кромѣ сего не излишне-бѣ было, есть-ли бѣ приказано выписать изъ Британіи на годъ одного механика для издѣлія новыхъ мѣдныхъ пожарныхъ трубъ. Такой есть господинъ Ватъ, человекъ пренкусный въ механикѣ, математикѣ и натуральной философіи, который, пріѣхавъ съ своими работниками въ Россію, можетъ за сорокъ или за пятьдесятъ тысячъ рублей надѣлать машинъ въ одинъ годъ довольное число самыхъ наилучшихъ изъ государственныхъ матеріаловъ.

ныхъ своимъ непорядочнымъ постояльствомъ; что все сдѣлать на свой же коштъ городскіе обыватели охотно согласятся и сверхъ сего не оставятъ исполнить, если приказано будетъ, выписать въ такіе свои города пожарныя трубы для защищенія отъ огня, отъ котораго они столько повсѣмѣстно претерпѣваютъ безъ такихъ машинъ, которыхъ достатокъ, смотрѣніе и всегдашняя исправность поручена воеводѣ, безъ сомнѣнія, могли бы многихъ отъ огня восхищать и избавлять.

Въ дополненіе судительной и наказательной власти.

А дабы и малѣйшія обиды безъ наказанія и удовлетворенія пропускаемы не были, которыми главный судъ утруждать излишно будетъ, того ради въ провинціальныхъ городахъ рѣшеніе такихъ обидъ, которыя больше двадцати пяти рублей урону не будутъ причинять претерпѣвающимъ оныя и не будутъ притомъ криминальныя, можно узаконить, чтобъ рѣшены были помѣщиками, однодворцами и купцами той провинціи, для котораго установленія монархъ можетъ въ такихъ мѣстахъ приказать помѣщикамъ, однодворцамъ и купцамъ имѣть свою канцелярію и засѣдать во оной по шести человекъ четыре раза въ мѣсяцъ и рѣшить маловажныя дѣла, не позволяя и апелляціи чинить на нихъ въ высшій судъ. Черезъ маловажныя обиды должно разумѣть тѣ, которыя незнаніемъ или нерадѣніемъ людей происходятъ, какъ на примѣръ, если кто, у кого лошадь занявъ, испортитъ, или если чья скотина, на чужую пашню всходя, уронъ другому причинитъ, и подобныя сямъ. Сверхъ сего такой провинціальной канцеляріи можно приказать смотрѣніе дорогъ и строеніе порядочное въ городѣ.

Такое узаконеніе можно дозволить и произвести въ дѣйствіе только въ маловажныхъ городахъ въ провинціяхъ, напротивъ того, въ столичныхъ, губернскихъ и знатныхъ купеческихъ городахъ сіе все должно принадлежать къ гражданской власти, на которую я хотя и не обѣщался въ предисловіи, однако принужденъ здѣсь дать планъ.

IV. Гражданская власть.

Сія власть поручена должна быть такимъ людямъ, которые въ городѣ живутъ, и у которыхъ больше дѣлъ отправляется въ городѣ. Слѣдовательно, такую власть имѣть можно дозволить гражданамъ, а болѣе еще купцамъ и художественнымъ людямъ.

1. Въ какихъ городахъ и изъ коликихъ людей гражданская власть состоять должна.

Въ столичныхъ городахъ для множества дѣлъ и для непродолжительнаго оныхъ отправленія городская власть состоять должна изъ семидесяти трехъ персонъ, то есть изъ восемнадцати челоуѣкъ дворянъ, живущихъ въ городѣ, пятидесяти пяти купцовъ, которые, всѣ вмѣстѣ составляя семьдесятъ три челоуѣка, могутъ быть раздѣлены на шесть департаментовъ, такъ чтобъ всякій департаментъ состоялъ изъ двѣнадцати челоуѣкъ, какъ то изъ десяти челоуѣкъ купцовъ первой гильдіи и изъ трехъ челоуѣкъ дворянъ, а остального одного отъ семидесяти трехъ всѣ совокупно большинствомъ голосовъ должны выбирать президентомъ гражданской власти.

1. Перваго департамента должность будетъ отправлять дѣла въ городѣ вексельныя такъ, какъ имъ вексельный уставъ или правительствующаго сената законъ будетъ повелѣвать.

2. Второго департамента дѣло будетъ наблюдать дешевизну съѣстныхъ продаваемыхъ припасовъ въ своемъ городѣ, то есть имѣть рачительное смотрѣніе, чтобъ все въ лавкахъ и на рынкахъ продаваемо было извѣстною цѣною и государственнымъ законнымъ вѣсомъ и мѣрою. И кромѣ сего второго департамента должность будетъ истреблять барышниковъ и перекупщиковъ, которые, вещей сдорожая цѣну, причиняютъ обывателямъ излишній уронъ и затрудненіе въ содержаніи.

3. Третій департаментъ будетъ имѣть смотрѣніе гражданской архитектуры, чтобъ она по предписанному правительствующимъ сенатомъ плану въ городѣ строго наблюдаема была, и чтобъ въ противномъ случаѣ городъ отъ непорядочнаго строенія и разваленныхъ обветшалыхъ зданій угѣсненія и негѣпости въ себѣ не являлъ.

4. Четвертый департаментъ будетъ наблюдать починку улицъ и каналовъ, надобныхъ для отвращенія нечистотъ въ городѣ; сего тако жъ департамента должность будетъ смотрѣть, чтобъ фонари вездѣ порядочно

разставлены въ извѣстное время свѣтло горѣли, и чтобъ дороги въ окрестныхъ мѣстахъ около города всегда починены были.

5. Пятаго департамента дѣло будетъ собирать пошлины съ обывателей и торговыхъ людей, какія съ какихъ вещей и по сколько правительствующій сенатъ имъ на потребу городскую гражданской власти дозволить.

6. Шестого и послѣдняго департамента дѣло будетъ рѣшить мало-важныя дѣла, которыя претерпѣвающимъ не будутъ причинять урону больше двадцати пяти рублей и не будутъ притомъ криминальныя.

По разсужденію сего департамента должны рѣшены быть всѣ обиды и несогласія, какія будутъ происходить между извозчиками, харчевниками и пріѣзжими въ городъ торговыми людьми. Президента при всѣхъ сихъ департаментахъ должность будетъ присутствовать въ собраніи и смотрѣть, чтобъ всѣ члены въ извѣстное время были въ судѣ и отправляли бы дѣла въ непродолжительномъ времени. А понеже гражданской власти департаменты всѣ дѣла будутъ отправлять по предписаннымъ имъ отъ сената уставамъ, того ради апелляціи на сіи департаменты не дозволятъ, развѣ въ случаѣ, когда гражданская власть явно погрѣшитъ противъ предписаннаго ей сенатскаго указа, и тогда обидимымъ гражданскою властію можно дозволить жаловаться судительной власти, гдѣ поступающій департаментъ противъ предписанныхъ правилъ долженъ подверженъ быть строгому истязанію и произвольному штрафу главныхъ двѣнадцати судей.

2. На сколько времени и на какомъ содержаніи гражданской власти членовъ выбирать должно.

Когда принимающіе на себя гражданскую власть будутъ обыватели городскіе, изъ которыхъ иные отъ города питаются, иные въ городѣ разживаются, того ради поочередно всякому обывателю служить при должности гражданской на своемъ содержаніи черезъ два года неубыточно будетъ. А если кто изъ обывателей или изъ купцовъ будетъ отказываться служить при такой гражданской должности, такіе не патріоты и не доброты чтобъ платили штрафу по двѣсти пятьдесятъ рублей за ослушаніе и упрямство.

3. Изъ коликихъ и изъ какихъ людей въ другихъ городахъ гражданская власть состоять должна?

Въ губернскихъ и знатныхъ купеческихъ провинціальныхъ городахъ гражданская власть можетъ поручена быть двѣнадцатимъ человекамъ, въ которыхъ числѣ должно быть семь человекъ купцовъ и пять человекъ дворянъ обывателей городскихъ или изъ живущихъ по близости города.

Должность сихъ челоуѣкъ та же въ городахъ губернскихъ и знатныхъ провинціальныхъ должна быть, какая вышепредписанная гражданской власти и въ столичныхъ городахъ, съ той только отиѣной, чтобъ въ губернскихъ и другихъ городахъ члены гражданской власти засѣдали всѣ вмѣстѣ, не раздѣляясь на департаменты и отправляли бы гражданскую власть совокупно, выбравъ одного изъ себя президентомъ.

Въ прочемъ, во всѣхъ городахъ, какъ и въ столицахъ, гражданской власти члены отправлять могутъ свою должность черезъ два года поочередно на своемъ содержаніи, а за ослушность чтобъ подвержены были вышеписанному штрафу.

Знаки при семъ и одѣянія для отличности гражданской власти отъ прочихъ властей, равномерно какъ и строеніе, монархъ можетъ дозволить, какіе самому заблагоразсудится.

Что до строеній публичныхъ для засѣданія сенаторовъ, судей магистрата и воеводъ, оныя особливо въ столичныхъ городахъ должны быть великолѣпныя, безопасныя и выстроенныя въ центрѣ города, при которыхъ строеніяхъ не излишно бы было, если-бъ монархи соблаговолили приказать имѣть для сената, судей, адвокатовъ и магистра общую великолѣпную церковь, въ которую всѣмъ такимъ учрежденнымъ властямъ ходить всякое воскресенье однажды, покрайней мѣрѣ, хоть по нѣсколько членовъ, благочинность религіи и польза отечества требуетъ, и чтобъ при томъ члены всѣхъ властей ходили въ такую церковь въ парадѣ при своихъ знакахъ и въ назначенномъ имъ одѣяніи, имѣя всякая власть предъ собой своего герольда, несущаго передъ нею регалии, даже до мѣстъ, назначенныхъ въ церкви всякой власти особенныхъ; сіе тако жъ съ строгостію узаконить вѣры утвержденіе требуетъ.

Теперь въ Россіи не только свѣтскимъ, но ниже духовнымъ властямъ въ публичную церковь ходить и очевидно передъ всѣми въ оной стоять обыкновенія нѣтъ. Архіереи и архимандриты всѣ почти имѣютъ свои частныя церкви, въ публичной церкви ихъ, кромѣ только какъ служить, никто не видитъ; въ публичную церковь, когда безъ служенія, они ходятъ черезъ постоянныя двери въ алтарь, въ которомъ ихъ никто не видитъ. А отъ примѣра властей духовныхъ и свѣтскихъ, присутствующихъ публично въ церкви, сколько утвержденія вѣры зависить, сіе доказательства не требуетъ.

Для такого учрежденія російскіе монархи въ правительствующемъ сенатѣ со временемъ могутъ принять въ разсужденіе поправленіе календаря церковнаго такъ, чтобъ всѣ праздники всегда приходили и отправляемы были въ воскресенье, и чтобъ день воскресный святить съ такимъ благоговѣніемъ старался всякъ, чтобъ въ оный и публичные питейные дома и трак-

тиры до окончанія обѣдни отворяемы не были, и никому-бъ не дозволялось кромѣ монарха имѣть частныхъ церквей. Корпусы и училищныя мѣста могутъ имѣть свои особенныя церкви, равногѣрно какъ и мѣста въ оныхъ особенныя для присутствія начальствующихъ въ оныхъ и подначальныхъ.

О семъ такъ всеподданнѣйшій и послѣдній рабъ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества представляя разсужденію, долженъ признаться, что въ столь краткомъ планѣ нельзя подробно всего, что касается до такихъ учрежденій описать. Ваше Императорское Величество, по совершеннѣйшему Вашему дарованію, несравненно больше изволите вѣдать, что полезнѣйшимъ и благовременнѣйшимъ есть для поправленія и учрежденія въ Вашей имперіи. Я здѣсь старался, по крайнему разумѣнію, предложить краткую и генеральную только идею о учрежденіи сихъ властей въ столь обширномъ Вашемъ владѣтельствѣ, думая, что, если бъ Ваше Высочайшее изволеніе было приказать комиссіи и консультантамъ приступить, во первыхъ, къ разсужденію и учрежденію сихъ властей, предпринимаемая Вашего Величества столь полезныя роду человѣческому намѣренія могли бы скорѣе и благопоспѣшнѣе въ дѣйствіе произведены быть. На искусномъ учрежденіи сихъ властей все блаженство подданныхъ и государей состоитъ. Правда, что законодательная власть по справедливости у всѣхъ народовъ за первую поставляется; однако, отъ судительной, наказательной и гражданской власти все исполненіе законовъ зависитъ, безъ котораго и самыя наилучшія и премудрѣйшія узаконенія недѣйствительны. Многіе народы опытомъ дознали, что лучше не имѣть иныхъ законовъ, нежели, имѣя, не исполнять; ибо отъ неисполненія нѣкоторыхъ законовъ та слабость рождается въ правленіи, что многіе легкомысленно заключаютъ и обо всѣхъ прочихъ государственныхъ установленіяхъ. Но и сіе не можетъ быть неизвѣстнымъ Вашему Высочайшему разсужденію; почему подданнымъ остается только просить Вышняго о непрерывномъ счастіи и успѣхѣ Вашему Величеству въ предпріятомъ дѣлѣ и ожидать съ терпѣніемъ счастливаго всѣхъ желаній и святыхъ намѣреній Вашихъ збытія. Въ прочемъ, столь достойный Вашихъ великихъ дарованій изволите нынѣ принимать на себя трудъ, о томъ довольно уже монархи и высокія области въ Европѣ увѣрены. Разсыпанные при томъ въ сѣверной странѣ и другіе, въ срединѣ льдовъ и предѣлахъ звоныхъ находящіеся беззаконныя и безпомощныя народы, какую благодарность Вашему Величеству должны будутъ, когда Вашимъ нынѣшнимъ возобновленіемъ и стараніемъ ревностныхъ вашихъ училищъ къ такому блажен-

ному состоянію дойдутъ, въ которомъ увидятъ свѣтъ истинный, показующій имъ, въ чемъ святость правъ, въ чемъ цѣлость отечества, въ чемъ истинное исповѣданіе вѣры и праведное трудовъ мздовоздаяніе состоитъ. Сосѣдніе державы, увидѣвъ такое радостное преображеніе въ Вашемъ владѣтельствѣ, не оставятъ Ваше царствованіе безсмертной славы передать и щедрого у Васъ дружества, покровительства и союза искать, обязуясь съ своей стороны равномѣрно Вашему Величеству во всѣхъ Вашихъ предпріятіяхъ служить.

Сія искренняя единодушность, столь достойная отъ цѣлаго свѣта Вашему Величеству, вскорѣ разольется по всѣмъ сердцамъ въ Вашей державѣ съ сугубой ревностью къ отечеству, съ сугубымъ единомысліемъ къ признанію и прославленію Вашихъ добродѣтельныхъ намѣреній и предпріятій.

Сочинялъ въ Императорскомъ Московскомъ
университетѣ юриспруденціи докторъ Семень Десницкій.
1768 года февраля 30 дня.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Отдѣленіе третье о нижнемъ родѣ.

Сей родъ государственныхъ жителей, состоящій подъ общимъ наименованіемъ нижняго или земледѣльческаго рода, имѣетъ нынѣ въ Россіи довольное положеніе. Одна часть онаго пользуется правами и преимуществами состоянію его приличествующими, другая насупротивъ того всѣхъ выгодъ лишена, и потому не имѣетъ ни малѣйшей собственности. Къ первой части относятся дворцовыя, пахотныя солдаты и люди, ландмилицію содержащіе, также черносопныя и ясашныя крестьяне; къ послѣдней принадлежатъ дворцовыя, экономическія и помѣщичьи крестьяне. Сіе различіе слѣдуетъ комиссіи хранить навсегда, дабы порядокъ въ ея трудѣ безпрестанно былъ наблюдаемъ.

О первой части нижняго рода государственныхъ жителей.

Оная, какъ сказано, раздѣляется на четыре степени: первая заключаетъ въ себѣ дворцовцевъ; вторая пахотныхъ солдатъ и содержащихъ ландмилицію; третья черносопныхъ; четвертая ясашныхъ крестьянъ.

Но дабы съ желаемымъ основаніемъ утвердить сихъ жителей благосостояніе, потребно означить нижеслѣдующее:

1. Сколько въ какой губерніи и въ какихъ именно уѣздахъ сихъ разныхъ степеней нижняго рода находится и въ какомъ числѣ.

2. Какія права и преимущества имѣетъ каждая степень, также когда и отъ кого оныя получила.

3. Какихъ службъ отъ нихъ государство требуетъ, и какія они несутъ подати.

4. Въ какихъ они болѣе обращаются упражненіяхъ.

5. Какимъ порядкомъ они правятся въ разсужденіи нынѣшняго своего состоянія.

Узнавъ обстоятельно и въ подробности сіи разные предлоги, надлежитъ приступить къ начертанію такихъ узаконеній, которыя бы составляли

права и преимущества сея части государственныхъ жителей, и могли бы утвердить спокойствіе и усугубить трудолюбіе сихъ полезныхъ для общества членовъ.

1. Во первыхъ, нужно истолковать, что есть однодворецъ, пахотный солдатъ и прочіе, и притомъ изъяснить, что они точно принадлежатъ государству.

2. Чтобъ оныхъ жителей никому не жаловать и не продавать.

3. Означить, какія службы они повинны исправлять, и какія платитъ подати.

4. Какой родъ суда по земскимъ дѣламъ могутъ имѣть между собою.

5. На какіе предлоги простирается ихъ собственность, изъ чего проистекаетъ.

6. Право чинить завѣщанія. Здѣсь потребно изъяснить, какія вещи имъ можно завѣщать.

7. Какимъ образомъ и куда выходятъ могутъ люди изъ сего рода?

О второй части нижняго рода государственныхъ жителей, просто именуемыхъ крестьянами.

Сію часть нижняго рода, по количеству жителей ея составляющихъ, можно бѣ было именовать главною; но она, будучи лишена всѣхъ выгодъ, также не имѣя ни малѣйшей собственности, справедливо должна быть названа второю частію.

По всѣмъ вышеозначеннымъ обстоятельствамъ, нѣтъ возможности, безъ нарушенія спокойствія государства, дать онымъ земледѣльцамъ права и преимущества; однакожъ, есть способы, по которымъ, слѣдуя благоразумнымъ учрежденіямъ, можно поставить нѣчто въ пользу сихъ жителей, всякихъ выгодъ лишенныхъ, и прекратить нѣкоторыя злоупотребленія, вредныя для государства и для нихъ пагубныя.

О учрежденіяхъ для крестьянства.

Здѣсь, какъ уже сказано, не одни помѣщичьи крестьяне разумѣются, но также дворцовые и экономическіе. Учрежденія въ ихъ пользу должны быть сдѣланы съ крайнею осторожностію, и потому при сей работѣ принять должно во уваженіе четыре слѣдующіе предлога.

1. Чтобъ оныя учрежденія не имѣли вида повелѣній.

2. Чтобъ ничего не учинить во вредъ помѣщиковъ, ниже податъ крестьянству поползновенія къ непослушанію и дерзости.

3. Чтобъ единственно зависѣло отъ воли помѣщичей употребить въ дѣйство тѣ учрежденія.

4. Чтобъ крестьяне ни подъ какимъ видомъ исполненія оныхъ не могли требовать.

И для того сія учрежденія должны быть сдѣланы на подобіе образцовъ, содержащихъ въ себѣ, согласно съ правилами и основаніями правительства, нѣкоторое сельское въ разсужденіи лицъ нижняго рода распоряженіе, въ которомъ надлежитъ постановить выгоды и означить нѣкоторой родъ собственности для крестьянъ, коими помѣщикъ для выщей своей пользы, ради умноженія ихъ трудолюбія, имѣетъ власть ихъ награждать.

Самой опытъ насъ удостовѣряетъ, что отъ наблюденія такого рода порядка происходитъ великая прибыль для помѣщика. Лифляндія въ томъ служитъ яснымъ доказательствомъ: тамъ крестьянинъ болѣе платитъ господину, нежели гдѣ либо въ Россіи; при томъ же извѣстно, что земля во оной области не весьма плодородна, и безъ одобренія почти ничего не производитъ; въ оной же губерніи пользуясь земледѣлецъ приличными его состоянію выгодами, не менѣе для того пребываетъ послушенъ своему господину; наконецъ, не слышать тамъ и дерзостей, чинимыхъ крестьянами.

Но точное положеніе всего вышеписаннаго должно быть основано какъ на правилахъ начальныхъ, въ наказѣ нашемъ изображенныхъ, такъ и на обстоятельномъ свѣдѣніи нынѣшняго состоянія російскаго крестьянства, и состоянія земледѣльцовъ другихъ земель, отъ которыхъ иногда можно заимствовать нѣкоторыя благоразумныя ради устройства нижняго рода учрежденія.

О прекращеніи нѣкоторыхъ злоупотребленій въ разсужденіи крестьянства.

Противны челоуколюбію, пагубны для государства, вредны самимъ помѣщикамъ нынѣ чинимыя продажи крестьянъ въ розницу, или хотя и семьями, но безъ земель. Какое жалкое позорище видѣтъ гражданъ, скитающихся въ нѣдрахъ своего отечества и повинныхъ всегда въ новыхъ и неизвѣстныхъ имъ обитать жилищахъ; наконецъ, зрѣтъ ихъ разлученныхъ съ ихъ семьями. Такое зло, болѣе всего препятствующее размноженію народа и благонравію, надлежитъ совсѣмъ искоренить, и внести въ законъ, дабы ни которой помѣщикъ своихъ крестьянъ безъ ихъ согласія не продавалъ на выводъ, ниже переводилъ изъ одной своей деревни въ другую, когда оныя находятся въ дальнемъ между собою разстояніи; и здѣсь слѣдуетъ означить, въ какомъ разстояніи переводы крестьянъ чинить дозволяется.

Въ разсужденіи дворовыхъ людей, которые совсѣмъ принадлежатъ къ нижнему роду потому, что они крѣпостные, вошли равномѣрно въ част-

ное домостроительство великія злоупотребленія, кои нужно пресѣчь законами. Дворяне берутъ изъ крестьянъ, кого хотятъ въ дворовые, рѣдко сами сіе чинятъ, а большая часть оное исполняетъ чрезъ приказчиковъ, которые при такомъ наборѣ мало наблюдаютъ правила челоѣколюбія и правосудія; тогда иной земледѣлецъ теряетъ единого своего сына, на котораго всю свою надежду въ производствѣ сельскихъ трудовъ и все утѣшеніе въ старости своей полагалъ; тогда случается, что недавно вступившая въ бракъ супруга лишается своего мужа, а отечество полезныхъ гражданъ; но нѣтъ возможности исчислить здѣсь въ подробности всѣ такого рода огорченія и вредности.

Весьма бы противно было справедливости лишить помѣщиковъ средства и удобства имѣть надлежащее число людей для услугъ своихъ. Но полезно учинить, въ разсужденіи сего предлога устройство или распоряженіе, могущее удовлетворять помѣщиковъ безъ удрученія крестьянства и земледѣлія; и сіе предоставляется той частной комиссіи, до которой оная работа принадлежать будетъ. Между прочимъ, не полезно ль будетъ постановить:

1. Чтобъ помѣщикъ самъ, а не чрезъ повѣренныхъ набиралъ изъ крестьянства въ дворовые, или бы требовалъ оныхъ отъ міру, чрезъ что освободятся земледѣльцы отъ насилій и досадъ, наносимыхъ отъ приказчиковъ.

2. Означить лѣта и состояніе въ разсужденіи своей семьи того крестьянина, котораго можно взять въ дворовые.

3. Какое, наконецъ, помѣщикъ повиненъ сдѣлать утѣшеніе или удовольствіе той семьѣ, отъ которой онъ принимаетъ челоѣка въ дворовые.

Разсмотря въ подробности сію матерію, можно разныя по оной сдѣлать узаконенія. Но здѣсь мы окончимъ единымъ только правомъ или преимуществомъ, которымъ неотмѣнно надлежитъ снабдить нижній родъ. Оное состоитъ въ утвержденіи на всегда свободы челоѣку, одинажды оную отъ господина своего получившему, равномѣрно и его потомству съ запрещеніемъ вступить снова въ крѣпость.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Управление духовное.

Мы здѣсь за долгъ почитаемъ сказать, что вообще установленныя святыми апостолами, и на бывшихъ вселенскихъ седми и помѣстныхъ девяти соборахъ правила и узаконенія, до церковнаго правленія принадлежащія и церковью нашею принятыя, да сохраняются во всей своей силѣ; оныя жь правила и узаконенія суть совсѣмъ чужды праву общему; почему и комиссія не слѣдуетъ имѣть о нихъ разсужденія: такожде святѣйшій правительствующій синодъ, да пребудетъ на такомъ же во всемъ основаніи, какъ онъ блаженныя памяти государемъ Петромъ Великимъ установленъ и съ правительствующимъ сенатомъ урaвненъ. Итакъ, вышеспомянутое духовное управленіе касается только вообще до четырехъ предлоговъ, которые суть нижеслѣдующіе:

1. Лица духовныя и церковнослужители.
2. Благочиніе храмовъ.
3. Надзираніе и власть духовныхъ лицъ въ разсужденіи гражданскихъ.
4. Содержаніе духовенства и храмовъ.

Первый предлогъ: лица церковныя и церковнослужители.

Сей предлогъ заключаетъ въ себѣ четыре части:

1. Лица духовныя.
2. Ихъ должности.
3. Ихъ имущества.
4. Училища духовныя.

Отдѣленіе первое о лицахъ духовныхъ.

Таковыя лица, согласно съ обрядами православной нашей вѣры, двоякого рода у насъ находятся; первыя именуются бѣлыми, каковы суть священники приходскіе, діаконы, къ которымъ относится также и клиръ церковной; другія состоятъ подъ именемъ монашества, въ числѣ коихъ разумѣются монахи простые, іеромонахи, игумены, архимандриты и епископы.

Степени, между оными лицами находящіяся, да пребудутъ на прежнихъ основаніяхъ ненарушимо. Къ сему слѣдуетъ только придать точное означеніе лѣтъ надлежащихъ для достиженія какой либо степени духовной.

Отдѣленіе второе о должностяхъ духовныхъ лицъ.

Сія должности суть двоякого существа:

1. Должности въ разсужденіи самихъ себя.
2. Должности въ разсужденіи начальниковъ и подчиненныхъ духовныхъ особъ.

Должности въ разсужденіи самихъ себя.

Сія суть двоякія должности: одни принадлежатъ къ знанію духовныхъ закона христіанскаго, другія къ поведенію житія ихъ.

По первымъ каждый изъ духовныхъ особъ обязанъ знать, елико возможно, совершенно Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, преданія апостольскія и прочее, безъ вѣдѣнія чего духовное лицо, не умѣя другихъ научить, и самъ во грѣхъ впадаетъ; а по вторымъ всякому духовному житю надобно непорочно, быть примѣромъ житія добродѣтельнаго и не подавать собою соблазнъ къ развратнымъ мыслямъ и къ житію беззаконному. Сія должности можно именовать и общими для того, что всѣмъ вообще епископамъ, священникамъ и прочимъ духовнымъ чинамъ исполнять ихъ равно подобаеть.

Должности въ разсужденіи начальниковъ и подчиненныхъ духовныхъ особъ.

1. О епископахъ.

Имъ слѣдуетъ вообще все то исполнять, чѣмъ они при своей хиротоніи присягою обязаны; а притомъ не входитъ ни въ какія мирскія дѣла, до церкви святой не принадлежащія. Итакъ иныя особы духовныя имѣютъ въ отношеніи къ другимъ, исключая свѣтскія лица, двоякую должность.

1. Въ разсужденіи средней власти, то есть святѣйшаго правительствующаго синода, которому они подчинены.

2. Въ разсужденіи ихъ епархій, то есть предлоговъ, имъ подчиненныхъ.

По первому роду должностей, епископъ во всемъ подвластенъ святѣйшему правительствующему синоду, какъ о томъ въ духовномъ регламентѣ предписано.

По второму роду должностей, епископу слѣдуетъ неотмѣнно смотрѣть за своею епархіею, то есть за всѣми лицами духовными, и церковнослужителями, въ оной находящимися; а для вѣщаго наблюденія по сему пред-

логу благочинія долженъ и самъ въ предписанное время посѣщать свою епархію.

1. Слѣдуетъ ему вѣдать число приходоу, монастырей, духовныхъ лицъ и церковнослужителей разнаго званія, въ епархіи его состоящихъ.

2. Не производить никого изъ своихъ подчиненныхъ, не имѣющаго надлежащихъ качествъ и поведенія для той степени. Почему епископъ въ духовное званіе производить долженъ людей достойныхъ, и для того не однихъ только священническихъ и церковнослужительскихъ дѣтей опредѣлять въ бѣлое духовенство, но дозволить надобно вступать въ оное и гражданамъ, когда они къ тому будутъ склонны и способны.

3. Строго наблюдать, дабы какъ онъ самъ, такъ и подчиненные въ его епархіи духовные безпрестанно старались ученіемъ, примѣрами, увѣщаніями склонять и приводить раскольниковъ въ православіе, а отнюдь не насиліемъ или суровостію, что совсѣмъ догматамъ православной нашей вѣры противно.

4. Крайне смотрѣть, чтобъ изъ подчиненныхъ никто не былъ обиженъ.

5. Если жъ кто изъ оныхъ окажется виновнымъ въ какомъ либо преступленіи въ разсужденіи единственно обряда духовнаго; то наказывать по мѣрѣ вины, къ чему слѣдуетъ здѣсь означить всѣ такового рода преступленія и за нихъ наказанія.

Для всего толь труднаго правленія епископу нужно имѣть особое мѣсто, нынѣ состоящее подъ именемъ консисторіи, о учрежденіи которой сія комиссія не оставитъ учинить основательнаго положенія.

Должности епархіальныхъ духовныхъ лицъ и клира церковнаго въ разсужденіи.

1. Епископа.
2. Своихъ начальниковъ.
3. Своихъ подчиненныхъ.

Архимандритъ, на примѣръ, или игуменъ есть подвластенъ епископу, но онъ имѣетъ монаховъ, которые ему подчинены; то же различіе обрѣтается и между бѣлымъ духовенствомъ, паче въ разсужденіи церковнослужителей: но означеніе сихъ разныхъ родовъ должностей каждаго званія въ мельчайшія бы влекли насъ подробности. Довольно здѣсь, кажется, сказать, что всѣ сіи частныя и заемныя должности необходимо надлежитъ изъяснить, дабы послѣдній членъ клира церковнаго вѣдалъ, что отъ него требуется, и чрезъ сіе бы познаніе находился въ состояніи исполнять положенную на него должность. Причемъ, однако, и о томъ умолчать не надобно, дабы овдовѣвшимъ священникамъ и діаконамъ, желающимъ вступать во второбрачіе, дозволить входить въ гражданскую службу, оставя свой чинъ духовной.

Отдѣленіе третье о преимуществахъ духовныхъ лицъ.

Оныя вообще суть слѣдующія:

1. Лица духовныя должны быть признаваемы всѣми за пастырей душевныхъ; почему слѣдуетъ каждому гражданину при всякомъ случаѣ оказывать къ ихъ особѣ почтеніе.
2. Есть ли кто обидитъ духовнаго хотя бранными словами, то подверженъ будетъ наказанію. Изъ чего происходитъ:
3. Означеніе точное, какія и въ какихъ случаяхъ разнымъ духовнымъ званіямъ обидящій долженъ сдѣлать удовлетворенія.

Отдѣленіе четвертое о училищахъ духовныхъ.

Извѣстно всѣмъ, какая великая нужда и необходимость состоитъ въ таковыхъ учрежденіяхъ, и какъ они полезны для церкви и для гражданства: ибо упалыя духовныя мѣста должны всегда быть занимаемы лицами, надлежащее свѣдѣніе и качества по своему званію имѣющими. Сей родъ училищъ совсѣмъ особливой и разнствуетъ въ своемъ существѣ отъ гражданскихъ; потому что въ немъ только преподаются ученія духовныя. Здѣсь слѣдуетъ означить:

1. Подъ вѣдѣніемъ кого тѣмъ училищамъ состоять.
2. Сколько въ каждомъ такомъ училищѣ содержать учителей, надсмотрщиковъ, служителей и прочаго. Какія въ нихъ требуются качества.
3. Сколько въ каждомъ такомъ училищѣ содержать учениковъ. Изъ чего происходитъ
4. Откуда, какихъ лѣтъ, состоянія и качествъ принимать въ ученики.
5. Чему именно обучать, и какимъ порядкомъ.
6. Во что обучившихся употреблять.

Второй предлогъ: благочиніе храмовъ.

Сей родъ благочинія требуетъ:

1. Дабы церкви святыя были въ надлежащемъ благолѣпіи содержаны.
2. Чтобы было узаконено, при коликомъ числѣ душъ или прихожанъ каждой церкви какъ въ городахъ, такъ и внѣ оныхъ состоять.
3. Изыскать способы, дабы, елико возможно, строеніе церквей было каменное и прочное; ибо въ селахъ часто бываетъ, что церкви деревянныя погораютъ, и тогда сверхъ всякаго другаго рода отягощенія прихожане долгое время лишены бываютъ службы Божіей.
4. Точное сдѣлать узаконеніе о подвижныхъ антимисахъ, потому что чрезъ множество оныхъ приходы оскудѣваютъ и теряютъ надлежащее благолѣпіе.

5. Церквей сверхъ потребности не строить, ибо противу благопристойности видѣть церковь иногда огромную, въ которой нечѣмъ отправлять и службы Божіей, или въ которой нѣтъ слушателей оной.

6. Весьма прилично, чтобъ при храмахъ святыхъ находились и пристанища немощи человѣческой. Изъ всего явствуется, что богадѣльнямъ при церквахъ быть подлежить. И здѣсь слѣдуетъ учинить разныя о семъ предлогѣ учрежденія.

Предлогъ третій: о надзираніи и власти духовной въ разсужденіи лицъ гражданскихъ.

Оной предлогъ долженъ заключать въ себѣ четыре части:

1. Вящшее въ сердцахъ утверженіе вѣры и, слѣдовательно, благонравія.
2. Долгъ наружной гражданина въ разсужденіи православной нашей вѣры.
3. Преступленіе противу оной.
4. Наказанія духовныя.

Отдѣленіе первое. Вящшее въ сердцахъ утверженіе вѣры и, слѣдовательно, благонравія.

Двумя способами сія желаемая цѣль достигается:

1. Безпрестанными примѣрами, которые лица духовныя должны давать гражданскимъ въ благочиніи, добродѣтеляхъ и святости жизни.
2. Духовными поученіями.

О первомъ способѣ довольно выше сего было разсуждаемо. И такъ, остается только говорить о второмъ.

Нѣтъ ничего полезнѣе для исправленія людей, какъ говореніе къ народу хорошихъ проповѣдей, которыя въ сердцѣ человѣческомъ производятъ сильныя движенія; но не вездѣ находятся священники, могущіе сочинять проповѣди надлежащимъ порядкомъ; при томъ же и симъ духовнымъ рѣчамъ не всѣмъ подобаетъ быть равной красы и слога, зане ихъ сочиняютъ для градскихъ жителей, равно какъ и для сельскихъ. Того для надлежитъ здѣсь подробно означить:

1. Чтобъ въ каждый воскресный и праздничный день была проповѣдь.
2. Чтобъ для того сочинено было надлежащее число книжицъ, которыя священникамъ читать слѣдуетъ неотмѣнно въ назначенные дни.

3. Чтобъ оныя были двухъ родовъ: однѣ для городовъ, другія для деревень. Послѣднимъ надлежитъ быть писаннымъ простымъ языкомъ.

4. Чтобъ никакой іерей безъ письменнаго дозволенія своего епископа проповѣди отъ себя не говорилъ.

Отдѣленіе второе. Долгъ наружной гражданна въ разсужденіи православной нашей вѣры.

Здѣсь для того только о народномъ долгѣ упоминается, что единый всѣхъ сердецѣдецъ можетъ вѣдать, исправляетъ ли человекъ внутренно все, что ему православная наша вѣра предписуетъ, и потому никому на землѣ не слѣдуетъ, и нѣтъ возможности вступить въ таковое разсмотрѣніе, гдѣ единая только совѣсть служить свидѣтелемъ. Насупротиву же того правительство обязано наблюдать, дабы внѣшнее исполненіе христіанскаго долга чинено было гражданами. Изъ чего является, что надлежитъ здѣсь означить.

1. Что каждый гражданинъ долженъ повиноваться ученію пастырей.

2. Что онъ долженъ въ воскресенье и праздничные дни со всею своею семьей ходить въ церковь.

3. Что онъ долженъ съ благоговѣніемъ и со страхомъ слушать службу Божию и поученіе духовное.

4. Что онъ долженъ исповѣдываться и принять священную евхаристію каждый годъ и прочая.

5. Какія степени родства воспрещаютъ ему вступать въ бракосочетаніе. Того для слѣдуетъ здѣсь точно оныя степени означить.

6. Въ какомъ случаѣ можно чинить разводъ.

Отдѣленіе третье. О преступленіяхъ.

Отсюда совсѣмъ относятся всѣ преступленія, которыя хотя и въ храмахъ святыхъ чинятся, но принадлежать до трехъ послѣднихъ родовъ преступленій, въ большомъ наказѣ изображенныхъ. Итакъ, здѣсь остается только изъяснить два рода преступленій въ разсужденіи вѣры.

1. Состоитъ въ безчинствіи учиненномъ въ храмѣ, въ отдаленіи и небреженіи службы Божіей, въ частомъ изобіженіи лицъ духовныхъ безъ просьбы о прощеніи.

2. Второй родъ преступленія есть гораздо тягчае. Оной въ себѣ заключаетъ хулу на имя Божіе, на Священное Писаніе, на церковь, и то учиненное при многихъ свидѣтеляхъ, не принятіе святыхъ евхаристіи больше года, или другое что, сдѣланное при людяхъ съ явнымъ Закона Божія ругательствомъ и посмѣяніемъ.

Отдѣленіе четвертое. О наказаніяхъ духовныхъ.

По первому роду преступленій противу вѣры подвергаетъ себя человекъ отлученію отъ церкви и запрещенію причащаться святыхъ таинъ на время. Сіе наказаніе можетъ епископъ самъ наложить, не описавшись съ начальнымъ мѣстомъ; но есть ли не по винѣ кого либо отлучить, а тотъ пошлетъ на него суда въ святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ, тогда епископъ наказанъ будетъ.

По второму роду преступленій подвергаетъ себя человекъ анаемѣ; однако, епископъ, какъ въ духовномъ регламентѣ предписано, не имѣетъ власти самъ собою приступить къ сей крайности, а долженъ о томъ святѣйшей правительствующій синодъ увѣдомить, и по разсужденію онаго предать анаемѣ. Обрядъ же увѣщеваній долженъ быть употребленъ прежде, нежели приступать къ сему важному наказанію, и какимъ образомъ разрѣшить кающагося проклятія, во всемъ томъ надлежитъ поступать точно по предписанію духовнаго регламента.

Четвертый предлогъ: содержаніе духовенства и храмовъ.

Оный предлогъ раздѣляется на три части:

1. Содержаніе епископовъ. Сюда относится содержаніе консисторій и училищъ духовныхъ.

2. Содержаніе монастырей; подъ симъ разумѣется и черное духовенство.

3. Содержаніе церквей приходскихъ; подъ симъ разумѣется бѣлое духовенство такожде и церковные служители.

Первому и второму роду содержанія быть на томъ основаніи, которое уже нами учреждено.

По третьему роду содержанія должно принять во уваженіе, что оно чинится единственно народомъ, и того для надлежитъ сдѣлать: 1) должное означеніе какъ числу церквей, такъ священникамъ и церковнослужителямъ при каждой церкви долженствующимъ находиться; 2) учинить предписаніе сихъ оклада.

Причемъ двухъ крайностей избѣгать надобно: 1) чтобъ не слишкомъ отяготить прихожанъ; 2) чтобъ чрезъ пристойной доходъ освободить бѣлое духовенство отъ неприличныхъ званію его работъ.

Для всего вышеписаннаго потребно избрать комиссію, которая состоять будетъ подъ именемъ: комиссія духовная.

Оной надлежитъ съ святѣйшимъ правительствующимъ синодомъ имѣть частое сношеніе и требовать у него совѣтовъ въ трудныхъ случаяхъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Литера А второй части плана.

Но сюда слѣдуетъ придать, что находятся въ Россіи особливые народы, занимающіе отъ упражненій всѣхъ трехъ государственныхъ родовъ жителей. Ихъ вообще невозможно причислить къ единому изъ оныхъ, ниже между ими самими установить извѣстный и выше сего означенный въ разсужденіи лицъ порядокъ. И потому прилично здѣсь объ нихъ дать заявленіи.

Не единые дворяне и находящіеся въ подушномъ окладѣ, то есть люди, записанные въ посадъ, и земледѣльцы составляютъ количество гражданъ, скипетру россійскому подверженныхъ. Разные суть народы, на границахъ имперіи или въ окрестностяхъ оныхъ обитающіе, носящіе всегда воинскія службы, и охраняющіе отечество отъ внезапныхъ вѣдшихъ предпріятій. Главный предлогъ, для котораго оныя устроены, суть воинскія дѣйствія; и того для всѣ сочлены сихъ обществъ, могущіе поднять оружіе, должны, когда только отъ нихъ востребуется, исправлять прямую воинскую службу.

Сіи народы состоятъ подъ двумя званіями, одни именуется казацкими войсками, куда относится и войско запорожское; другіе слывуть нечочущими народами. Изъ сихъ наименованій явствуетъ, что между ними находятся на подобіе штабъ и оберъ-офицеровъ разныхъ чиновъ предводители, коимъ потому слѣдуетъ имѣть нѣкоторыя офицерскія выгоды. Оныя жъ самые предводители, равно какъ и всѣ ихъ подчиненные, въ мирное время пропитываютъ себя всѣмъ, чѣмъ возможно только пользоваться въ ихъ жилищахъ; равно вдаются въ промыслы, въ торговлю, а иные и въ земледѣліе, которое тамо благоразумными законами можетъ быть вяще поощряемо; сіе причиною есть, что невозможно сія народы причислить къ одному какому либо государственному роду особенно. Но изъ сего самаго проистекаетъ, что между оными сообществами нельзя равномерно учредить извѣстное раздѣленіе лицъ на три рода жителей. Свойственно симъ людямъ пребывать вкупѣ войнами, купцами и орателями. Установленіе между ими, чтобъ одни единственно купечествовали, а другіе бѣ пахали, было бы дѣломъ для государства вредное, и для ихъ пагубное, также бы не согласовалось съ общимъ наименованіемъ войска. Наконецъ, самая гражданскія ихъ упраж-

ненія, должны естественно имѣть особый порядокъ и видъ, потому что они только случайныя или временныя; ибо по первому повелѣнію отъ правительства, жители тѣхъ мѣстъ повинны оставить свои спокойныя упражненія и жилища и отъѣхать вооруженными, куда приказано на неизвѣстное время.

Изъ всего вышеписаннаго означается, что тѣ народы, имѣвъ совсѣмъ особое основаніе, предлогъ, родъ жизни и, будучи въ отиѣнныхъ отъ прочихъ нашихъ подданныхъ обстоятельствахъ, должны имѣть особое положеніе, или права и преимущества въ разсужденіи лицъ.

Но дабы желаемымъ порядкомъ сіе исполнить было можно, надлежитъ хранить всегдашнимъ правиломъ, что при новомъ положеніи войскового рода государственныхъ жителей нужно всегда соображать частное ихъ состояніе и благоденствіе съ состояніемъ государства и пользою общею, и согласовать елико возможно сіи разные предлоги. Права же и преимущества сихъ народовъ не только не должны обратиться во вредъ и предосужденіе прочихъ нашихъ подданныхъ но вѣще служить въ ихъ удовольствіе.

Ибо хотя неkochующіе, въ области нашей находящіяся сообщества и казацкія войска именуется здѣсь для различія народами: однако, они суть единственно на особомъ основаніи состоящіе граждане, и все ихъ количество составляетъ только часть російскаго народа.

Коммиссія не можетъ приступить въ сей работѣ, не раздѣля оную на двѣ части: на положеніе казацкихъ войскъ, и положеніе неkochующихъ народовъ. Потомъ надлежитъ принять во уваженіе нижеслѣдующее:

1. Сколько сихъ разныхъ народовъ или войскъ въ російской имперіи находится.
2. Изъ коликаго числа людей каждое войско составлено.
3. Подъ какимъ климатомъ каждое войско обитаетъ, какую имѣетъ вѣру, нравы и обычаи.
4. Сколько земель подъ каждымъ войскомъ состоитъ. Здѣсь слѣдуетъ означить качество тѣхъ земель.
5. Какихъ сосѣдей изъ нашихъ подданныхъ войско имѣетъ, и въ какой близости.
6. Въ какихъ гражданскихъ упражненіяхъ войско болѣе обращается.
7. Какимъ порядкомъ каждое изъ сихъ войскъ нынѣ правится.
8. Какой родъ службы каждое войско несетъ въ военное время, и какой родъ службы въ мирное.
9. Въ какомъ положеніи находится каждое изъ сихъ войскъ въ разсужденіи сосѣднихъ державъ.
10. Какія войска болѣе услугъ имперіи оказали.

Что жь принадлежит до неокочующихъ народовъ, то о нихъ въ точности многихъ извѣстій получить нельзя: однако, при такой неудобности, надлежитъ равномерно сдѣлать имъ благополучнѣйшее и согласное съ государственными интересами положеніе. Единое ихъ наименованіе довольно изъясняетъ, что они въ земледѣліи по образу своей жизни упражняться не могутъ, а торговлю (когда въ оной случайно и обращаются) чинятъ еще безпорядочнѣе казацкихъ войскъ, и такъ они болѣе пользуются естественными выгодами не населенныхъ частей нашей области. Изъ сего самаго обстоятельства явствуетъ, что надлежитъ сдѣлать нѣкоторое устройство въ сей безпорядочной ихъ жизни и принять предосторожности, могущія прекратить хотя отдаленный, но чувствительный вредъ для имперіи. Оныя предосторожности состоятъ, на примѣръ: въ точномъ опредѣленіи земель, гдѣ тѣ народы по ихъ обыкновенію могутъ съ мѣста на мѣсто переходить.

Въ предписаніи ихъ поведенія съ сосѣдами какъ домашними, такъ и чужими и проч.

Безъ сомненія, сей войсковой родъ государственныхъ жителей, которому примѣра нигдѣ въ Европѣ не ощущаемъ, есть по обстоятельствамъ и положенію Россіи весьма для нея полезенъ, но нѣтъ ли возможности въ разсужденіи отечества еще сію полезность усугубить.

Избѣгая всякаго насилія, не можно ли казацкія войска поощрить къ земледѣлію; ибо сожалѣнія достойно видѣть плодородныя и подъ лучшимъ климатомъ состоящія земли не оранными.

Искусства и рукодѣлія могутъ ослабить военной духъ, а земледѣліе вящше его подкрѣпляетъ.

Не можноль изобрѣсть способы, могущіе привлечь неокочующіе народы къ жизни порядочной и къ обитанію на одномъ мѣстѣ и въ домахъ.

Нельзя ли сихъ толь дикихъ народовъ нравы смягчить просвѣщеніемъ.

Изо всего выше сказаннаго ясно усмотрѣть можно, что въ семъ отдѣленіи, въ которомъ требуется узаконить правила, касающіяся для благоденствія казацкихъ войскъ и неокочующихъ жителей, упомянуты предлоги, принадлежащіе къ общему всего государства, а не къ особенному каждаго гражданина благу, какъ то земледѣліе и просвѣщеніе. Но сіе учинено для двухъ причинъ; во первыхъ потому, что размноженіе хлѣбопашества и заведеніе наукъ между сими народами требуютъ совсѣмъ отъѣннаго учрежденія отъ узаконенія оныхъ во всемъ государствѣ. Поелику оное учрежденіе зависить отъ положенія ихъ земли, отъ состоянія жителей, отъ ихъ склонности и отъ поведенія какъ ихъ самихъ между собою, такъ и съ порубежными обитателями; наконецъ, для того, что сіи жители хотя и со-

ставляютъ часть всего государства, однако, взирать на нихъ должно какъ на сообщества, имѣющія съ російскими гражданами отличное на своемъ мѣстѣ пребываніе, особое поведеніе, неодинакое упражненіе и разный житія родъ. Чего ради и положеніе о казацкихъ войскахъ и неочующихъ жителей касается до особой комиссіи, которая бы при всеобщемъ государства російскаго узаконеніи состояла подъ именемъ: комиссія о войсковыхъ государственныхъ жителейхъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

О узаконеніи финансовомъ.

Общее наименованіе. Финансы заключаютъ въ себѣ смыслъ про- странной: они имѣютъ предлогомъ доставленіе государству надѣльныхъ и довольныхъ по его надобностямъ доходовъ. Изъ чего явствуетъ, что финансы справедливо раздѣляются на двѣ главныя части: 1) на издержки государства; 2) на доходы онаго.

О издержкахъ государства.

Благосостояніе и соблюденіе государства, также сохраненіе частное жизни и имѣній сочленовъ общества требуетъ, дабы правительство чинило ежедневныя денежныя издержки, которыя такъ необходимы, что еслибы паче чаянія оныя прекратились, то бы и государству долженствовало все- конечно рушиться.

Нужно сія издержки точно означить прежде, нежели мыслить о доходахъ; ибо въ семъ случаѣ государь имѣетъ во всемъ особое положеніе, ему надлежитъ учреждать свои доходы по расходамъ. Но въ чемъ состоятъ сія послѣдніе, оное ясно ниже сего окажется.

Глава общества, то есть государь, долженъ имѣть состояніе и наблюдать паружности, съ знаменитымъ его саномъ и съ верховною его властію согласныя. Благопристойность требуетъ, что бѣ довольствіе и великолѣпіе окружали его престолъ; но ему, аки источнику благоденствія общества, приличествуетъ чинить награжденія, ободренія и милости. Отчего непосредственно возрастутъ добродѣтели, и умножится усердіе служить отечеству. Здѣсь означается первый родъ государственныхъ издержекъ.

Надлежитъ блюсти внутренній государства порядокъ, состоящій въ надзираніи надъ гражданами и въ чиненіи суда и расправы. Того для потребно содержать полицію, градоначальника, присутствующихъ, ихъ подчиненныхъ, наконецъ, и самыя судебныя мѣста. Сіе составляетъ второй родъ государственныхъ издержекъ.

Предпріятія, касающіяся до пользы общей, паче въ государствѣ еще неустроенномъ, раздѣляются на безчисленные предлоги: сюда относится

строеніе городовъ, дорогъ, дѣланіе каналовъ, чищеніе рѣкъ, разныя учрежденія для народнаго воспитанія и призрѣнія, разныя установленія, могушія привести науки и художества въ цвѣтущее состояніе. Отсюда происходитъ третій родъ государственныхъ издержекъ.

Но все бы вышеписанное чинено было безъ основанія, когда бъ государство не имѣло защиты отъ внѣшнихъ предпріятій. Изъ чего явствуется, что надлежитъ безпрестанно имѣть разныя войска, какъ сухопутныя, такъ и морскія, строить и содержать крѣпости, хранить запасы всякихъ снарядовъ. Изъ чего проистекаетъ четвертый и главный родъ издержекъ государственныхъ.

Такія издержки должно именовать нужными, ибо безъ оныхъ, какъ уже сказано, не токмо правленіе поколеблется, но и дѣйствительно истребитсѧ.

О доходахъ государства.

Сдѣлавъ означеніе всѣмъ государственнымъ издержкамъ, которыя всѣ вышепомянутому раздѣленію подвержены, надлежитъ приступить къ средству, которымъ тѣ издержки сдѣлать можно сносными, и получать доходы равные онымъ.

Нѣтъ нужды здѣсь изъяснить, что подати суть дань, которую каждый гражданинъ платитъ для сохраненія не токмо своего благосостоянія и спокойствія, но своей жизни и имѣній. Каждый человекъ, мыслящій оную, ощущаетъ.

Но на какіе предлоги налагать подати? Какъ уменьшить издержки при сборахъ? Какъ сдѣлать доходы вѣрными? Какъ оными управлять? Сіи вопросы суть тѣ, которые рѣшить весьма нужно.

Вопросъ первый: на какіе предлоги подати налагать?

Считаютъ пять предлоговъ, на которые можно учинить накладку: 1) лица; 2) имѣнія; 3) произростенія домашнія, употребляемыя народомъ; 4) товары отвозные и привозные; 5) дѣйствія. Отъ чего проистекаетъ другое раздѣленіе податей на принужденныя и добровольныя. Первой предлогъ заключаетъ въ себѣ подати принужденныя, прочіе болѣе или менѣе содержать въ себѣ подати добровольныя, исключая соль.

Первый предлогъ — накладка на лица.

Сей родъ податей находится у насъ подъ именемъ подушныхъ сборовъ и простирается на средній и нижній родъ гражданъ, то есть на за-

писанныхъ въ посадъ и на хлѣбопашцевъ. Сія подать, хотя принужденная, не можетъ удручить народъ и земледѣліе, когда она умѣренна и расположена съ осторожностію.

Второй предлогъ — накладка на имѣнія.

Здѣсь имѣніемъ называется — единственно имѣніе недвижимое.

Сей родъ доходовъ именуется у насъ поборомъ съ оброчныхъ статей, къ которому относятся земли, рыбныя ловли, мельницы, бани, лавки, амбары и прочее. Изъ чего явствуетъ, что сіи предлоги можно вообще раздѣлить на двѣ части: на земли и строенія.

Умѣренная накладка на земли, утвержденная на вѣрномъ и точномъ изчисленіи и оцѣнкѣ оныхъ, есть дѣйствіе весьма благоразумное, отнюдь крестьянство и земледѣліе не отягощающее, въ чемъ Англія намъ довольнымъ служитъ примѣромъ; накладка же на строенія вообще болѣе въ себѣ полезности содержитъ, — потому что она располагается по количеству богатства гражданъ, и что нижній родъ отъ сихъ податей свободенъ.

Третій предлогъ — накладка на произрастенія домашнія, употребляемая народомъ.

Хлѣбъ въ первомъ своемъ образѣ, аки необходимое произрастеніе для жизни человѣческой, отъ всякаго сбора государственнаго долженъ быть свободенъ. Итакъ остается три рода произрастенія или вещей, подверженныхъ накладкѣ: 1) соль; 2) вино; 3) табакъ.

Соль для пищи весьма необходима, но ее употребляютъ дворяне, купцы, духовные, служивые и приказные люди и иностранцы равномѣрно, какъ и крестьяне. Слѣдовательно, она накладка не единственно простирается на нижній родъ по примѣру подушныхъ сборовъ. Съ другой стороны, сія подать есть принужденная, по тому что бѣдный, какъ и богатый человѣкъ, необходимо употреблять соль долженъ.

Вино же и табакъ суть по большей части предлоги роскоши, почему подвержены большей передъ прочими вещами накладкѣ.

Четвертый предлогъ — накладка на товары.

Весьма бѣ она была отяготительна, когда бѣ числилась у насъ, какъ въ иныхъ земляхъ, внутренними сборами пошлинъ; ибо отъ сего родились бы злоупотребленія безконечныя; наусупротивъ же того портовые и пограничныя сборы, будучи для народа почти нечувствительны, потому что относятся до богатства, никакимъ вреднымъ злоупотребленіямъ не подвер-

жены. Сюда слѣдуетъ прибавить, что великой важности стоитъ, дабы продавецъ, а не покупатель платилъ пошлины съ товаровъ: ибо безъ сей предосторожности великія могутъ произойти злоупотребленія, совсѣмъ противныя вольности частной гражданина.

Пятой предлогъ — накладка на дѣйствія.

Оной родъ сборовъ заключаетъ въ себѣ пошлины съ челобитенъ, закладныхъ, крѣпостей, штрафовъ съ судимыхъ и тому подобнаго; оной менѣе всѣхъ выше помянутыхъ для казны вѣренъ; но всѣхъ, кажется, простѣе.

Вопросъ второй: какъ учинить подати легчайшими для народа?

Хотя принужденныя подати, то есть подушной окладъ весьма нужно для разныхъ причинъ сохранить: однако, въ новомъ расположеніи государственныхъ доходовъ должно предпочитать подати преимущество тѣмъ, которыя болѣе отъ принужденія отдѣляются, которыя болѣе касаются для всѣхъ вообще государственныхъ жителей, и которыя вѣнще простираются на предлоги роскоши.

Правда, что всѣ граждане равное получаютъ покровительство отъ правленія, но великое находится неравенство въ ихъ состояніи въ разсужденіи имѣній. Итакъ, благоразуміе и справедливость требуютъ, чтобъ, елико возможно, накладки были учреждаемы согласно съ симъ неравенствомъ состоянія, и есть ли такъ можно сказать, чтобъ оныя были установлены по геометрической прогрессіи.

Гласъ народа во всѣхъ странахъ вопіеть, что откупы для него отягонительны, и сіе легко разсудить можно. Государь получаетъ извѣстную сумму отъ откупщика; но оный, за всѣми издержками при сборахъ, обыкновенно получаетъ великую прибыль, которыя бы суммы оставались у народа, когда бы правительство безъ посредственника сбирало свои доходы; къ семужь слѣдуетъ придать, что откупщики, будучи жадны пріобрѣсть сокровища, безпрестанно жалуются, якобы многіе ихъ правами потаенно пользуются, требуютъ для сего строгихъ указовъ и учреждений, чиня въ слѣдствіи. Отчего народъ вѣнщее чувствуетъ удрученіе и утѣсненіе.

Наконецъ, дабы болѣе накладки сдѣлать подданнымъ, елико возможно нечувствительными, надлежитъ хранить всегдѣшними правилами: 1) чтобъ во всякихъ случаяхъ избѣгать монополій; 2) не налагать внутреннія всякихъ родовъ на товары пошлины; 3) когда находятся откупщики, то крайне надъ ними надзирать.

Вопросъ третій : какъ уменьшить издержки при сборахъ.

Здѣсь слѣдуетъ подробное разсужденіе о мелочахъ, которыхъ количество важный составляетъ для правительства предметъ.

Напримѣръ: соль во многія мѣста возять гужемъ, не возможно ли въискать инде водяные ходы. Отъ чего бы и издержки при соляныхъ сборахъ всеконечно уменьшились.

Не возможно ли учредить, чтобъ подушныя деньги платимы были отъ помѣщиковъ или деревень, или отъ приходовъ въ воеводскихъ канцеляріяхъ, а для сбора сихъ податей особливыхъ бы людей не посылать въ случаѣ недоимки, но другія бы принять средства.

Не возможно ль совсѣмъ другой распорядокъ учинить солянымъ и виннымъ доходамъ, или съ откупщиками виновными учинить договоры совсѣмъ на другомъ основаніи, и, слѣдовательно, менѣе издерживать при сборахъ сего предлога.

Разныя сему подобныя можно сдѣлать начертанія.

Вопросъ четвертый : какъ сдѣлать доходы вѣрными?

Сіе касается отчасти комиссія о размноженіи земледѣлія и торговли; ибо чемъ народъ будетъ достаточнѣе, тѣмъ будетъ въ состояніи болѣе платить и, слѣдовательно, платить вѣрно. Но и комиссія о финансахъ по сему вопросу немало долженствуетъ имѣть упражненіе.

Можно здѣсь упомянуть вообще, что есть подати, преисполненыя въ естествѣ своимъ неудобностями, и таковыя надлежитъ отмѣнить; иные, напримѣръ, сборы за исключеніемъ издержекъ при оныхъ столь маловажны, что не стоятъ и старанія. Другіе простираются на такія предметы, которые могутъ быть скрытны или неизвѣстны, и таковыя слѣдуетъ вовсе отмѣнить.

Подушной окладъ Россіи весьма умѣренъ, но отъ чего въ иныхъ провинціяхъ частыя бывають недоимки: отъ того-ль, что тамъ меньше обращается денегъ, нежели въ другихъ мѣстахъ? отъ того-ль, что тягостенъ дѣлается отвозъ избытковъ, что искусствъ и руководѣій не находится, что, наконецъ, народу тамъ мало средствъ къ обогащенію, или что оный вѣще другихъ удрученъ.

Извѣстно, что иногда предпріятіе одинаго канала пролило рѣки сокровищъ въ уѣзды, бывшіе до того времени въ крайней бѣдности.

Нынѣ опытъ показываетъ, что винныя доходы, которые столь важны для правленія, весьма невѣрны. Сіе зло, какъ и прочія, такого жъ рода дѣла благоденствія общаго, должно всеконечно прекратить.

Вопросъ пятый: какъ доходами управлять?

Надлежитъ всѣ отрасли финансовъ подвергнуть единому начальству, которое бы окромѣ никакого не имѣло предмета.

Ибо всевозможное знаніе, трудолюбіе и стараніе какого нибудь учрежденнаго мѣста едва можетъ быть достаточно для сего рода управленія; но необходимо нужно, чтобъ то мѣсто могло видѣть всегда финансы, какъ вообще, такъ и въ тончайшихъ ихъ подробностяхъ, чтобъ всегда могло оно соображать частной какой либо трудъ и слѣдствіе съ основаніями, потому что въ финансовыхъ обращеніяхъ малѣйшая иногда ошибка можетъ великіе приключить убытки государю и бѣдствія народу.

Подпора надзирающаго мѣста надъ финансами есть ревизіонъ коллегія или контора, для которой надлежитъ учредить обрядъ управленія со всѣмъ особенной; она сохраняетъ порядокъ финансовъ, открываетъ злоупотребленія въ ихъ источникахъ и принуждаетъ всѣхъ отмѣнное паблюдать раченіе и точность въ сборахъ и издержкахъ казенныхъ.

Для всего вышепомянутаго потребно учредить комиссію, которая бы состояла подъ именемъ: комиссіа о финансахъ или о доходахъ государственныхъ.

